

**АЛЕКСАНДР
НЕУКРОПНЫЙ**

**РОССИЯ
ОБОЛГАННАЯ,
РОССИЯ
ЗАБЫТАЯ**

Александр Неукропный

**Россия оболганная,
Россия забытая**

«Автор»

2024

Неукропный А.

Россия оболганная, Россия забытая / А. Неукропный — «Автор»,
2024

«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего!» - эти слова великого сына России Михаила Ломоносова известны всем. Сегодня россиян сложно назвать таким народом. Однако мало кто задается вопросом: насколько та версия истории своей Родины, которую он считает истинной, соответствует действительности на самом деле? Наше Отечество на протяжении всего своего существования постоянно подвергалось и подвергается ныне пропагандистским атакам, целью которых было и есть лишение его народа исторической памяти и создание ложных «знаний» о том, чего никогда не было! «Всем известные» трактовки и версии зачастую ведут нас в паутину лжи и фальшивой истории. Кто всегда был и остается главным врагом России? Какие народы и страны она спасала от гибели и чем они ей отплатили? С кем русские воевали больше всего и за что? Что такое русофобия, кем и для чего она порождена? Куда сегодня идет Россия и за что её так ненавидят на Западе? Ответы на эти вопросы – в книге, что перед вами

© Неукропный А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Предисловие	5
Часть первая: Россия и её враги	7
С кем, почему и за что воевали русские	7
Как иноземцы Москву «брали»	13
Россия – Германия: подстроенные войны и невыученные уроки	19
Польша: да ты, пан, не уймешься!	24
Россия-Япония – столетняя война, которая не закончена	34
Государи Российские и Европа: «Сидите, да не вякайте!»	50
Часть вторая: Вышел Лондон из Тумана, вынул ножик из кармана...	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Неукропный

Россия оболганная, Россия забытая

Предисловие

«Мы все учились понемногу – чему-нибудь и как-нибудь»... Увы, эти замечательные слова классика из всех наук, которые нам с вами, дорогие читатели довелось штудировать в школе (а кому-то и в высших учебных заведениях) в самой большей мере можно отнести к истории. Мы её не знаем! А, вернее – знаем ровно в той степени и той интерпретации, в которых нам это позволили.

И дело тут не в том, что у нас были плохие учителя, которые делали свое дело спустя рукава. Отнюдь! Лично мне с преподавателями этой дисциплины, скорее везло. Надеюсь, что и вам тоже. Беда в том, что препарировали, «правили» и переписывали историю Государства Российского столь часто и таким немилосердным образом, что в конечном итоге получилась какая-то каша. Нет, право же – в угоду «требованиям момента» и «политической целесообразности» в наши головы вкладывались знания о целых периодах прошлого нашего Отечества с безжалостно вырванными страницами, вымаранными именами, а то и вовсе перевернутыми с ног на голову оценками тех или иных личностей и событий.

Конкретный пример? В Советском Союзе упорно замалчивалась вовсе не доблестная роль некоторых представителей ряда «братских республик» в Великой Отечественной войне. А освобожденные Красной армией с громадными жертвами в 1944–1945 годах «порабощенные народы Европы» представлялись «жертвами нацизма», а никак не вернейшими его союзниками и помощниками – как это было на самом деле. Что получилось в конечном итоге? Это мы все знаем. Просто для кого-то нынешнее подлое отношение освобожденных к своим спасителям стало полнейшей неожиданностью. А зря. Тут не случайность, а самая, что ни на есть закономерность.

Самое скверное что такое вот «выборочное», а то и откровенно перевранное изложение истории накладывалось на мощный хор «голосов», звучавших «из-за бугра», которые в СССР еще пытались как-то заглушать, а потом и вовсе перестали. А уж эти-то добродетели, не жалея сил и в самых ярких красках расписывали нам наше прошлое в качестве сплошной череды позорных и кровавых мерзостей, провалов, поражений и ошибок. При этом мало кто задумывался о том, зачем же всем этим западным господам понадобилось копаться в нашем минувшем и, тем более, тратить столько сил, чтобы просветить нас относительно такового?

Ответ – совершенно очевидный, лежащий на поверхности и не вызывающий сомнений не приходил никому в голову очень долго. Мы всё никак не могли постичь, что подавление в русских людях их национальной гордости и патриотизма является наиглавнейшей задачей врагов России, целью, для достижения которой они никогда не жалели (и не жалеют ныне) никаких сил и ресурсов. И самым действенным инструментом тут было и остается лишение целого народа его исторической памяти.

Что из этого может получиться? Ну, взгляните на наших ближайших соседей-«небратьев» и вам сразу станет всё ясно. Потребовалось не так уж и много времени, чтобы превратить потомков героев и творцов, что возводили Днепрогэс, брали Берлин и строили космические ракеты плечом к плечу с теми, кого сегодня они объявили «оккупантами» и врагами, в «копателей Черного моря», в почитателей Бандеры и эсэсовских палачей, готовых поверить в самые дикие и безумные измышления. Это дерево, если лишить его корней, попросту засохнет. Человек после такого превращается в монстра, в натурального зомби, неспособного мыслить и алчущего крови.

Эта книга адресована всем тем, кто хочет больше узнать о своей Родине, её славе и героях. Для тех, кто стремится разобраться с многочисленными враками, мифами и фейками, которые веками нагромождались вокруг России и русских. Для тех, кто хочет наконец, понять – кто же является настоящим врагом нашего Отечества и почему сегодня происходит то, что происходит.

Не буду обещать вам ошеломительных открытий и сногсшибательных откровений. Да, речь у нас, по большей части пойдёт о делах и людях, которые вам, на первый взгляд, прекрасно известны. На первый... Но знаете ли вы их на самом деле?

Проведем простейший тест – ответьте на вопрос о том, какое государство, какой народ веками был нашим главным военным противником? Держу пари, большинство тут же ответят: «Ну, конечно же Германия, немцы»! И, при всём уважении, попадут пальцем в небо. Да, две мировые войны, в которых наши державы сходились насмерть – это было. Но больше всего русские воины противостояли на поле брани вовсе не тевтонам. А кому?

Другой вопрос: какие страны самим своим существованием обязаны нашей Родине? Наверняка, вы укажете на так называемые «постсоветские республики». Кто-то, скорее всего, упомянет Болгарию. И всё?! А не угодно ли узнать, что в этом списке состоят и Соединенные Штаты Америки? А также еще несколько государств, названия которых вас изрядно удивят?

Какой из мифов о русских самый лживый? Кто и зачем выдумывал «ужастики» об Иване Грозном? Каким на самом деле он был? Почему Константинополь так и не стал снова Царь-градом? Когда у нашего государства появился первый гимн и почему это произошло после скандала и монаршего гнева?

Ответы на перечисленные выше вопросы – перед вами. Стоит только открыть эту книгу, и вы их узнаете. А также еще очень многое. Ведь история нашего Отечества – это не только летопись славных дел, но еще и настоящий кладезь нераскрытых тайн и запутанных загадок.

Часть первая: Россия и её враги

С кем, почему и за что воевали русские

Россия и война... Так сложилось, что тысячелетняя история нашего Отечества сделала эти понятия, практически, неразделимыми. Летописцы и хроникеры, академики и профессора несколько последних веков спорят о том, были ли в этой истории по-настоящему мирные годы (десятилетий точно не было!) или таковых вообще не случалось?

Чаще всего любят цитировать составленный в 1900 году тогдашним военным министром Российской Империи генералом от инфантерии (пехоты по-нашему) Алексеем Куропаткиным меморандум, предназначавшийся для глаз его Императорского Величества Николая II Романова, в котором говорилось, что «за предыдущие 200 лет Россия была в состоянии войны 128 лет и имела 72 года мира. Из 128 лет войны – 5 лет пришлось на оборонительные войны и 123 на завоевательные». Догадываетесь, почему именно эта оценка столь популярна – особенно у либеральной публики? Правильно! Столетие с четвертью «завоевательных» войн – это ж какая роскошная «русская агрессия» получается!

Впрочем, не будем торопиться со скоропалительными выводами, а начнем разбираться в вопросе детально и вдумчиво. Как уже было сказано, цифры, оценивающие продолжительность грозных лихолетий, через которые довелось пройти России, у разных историков получаются разные. К примеру, у Соловьева, который для исследования взял период с 1240 года по 1462 год (наверное, понравилась красивая цифра 222 года) получилось две сотни войн и нашествий на нашу землю! Попытавшийся охватить куда больший срок в половину тысячелетия с лишним – с XIV века по XX Сухотин насчитал 329 военных лет. Изданный Российским историческим обществом в наши дни подробнейший справочник «Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск 860–1914 гг.», упоминает 997 конфликтов, 767 кампаний и 7625 боестолкновений. Неслабо...

Кстати, Император российский Александр III, заявлял, что Россия за свою тысячелетнюю историю, не воевала разве что только при нем. С одной стороны, Государь сей и вправду заслужил народное прозвище «Миротворец» не на пустом месте – он, между прочим, значится в коротком списке российских властителей – «пацифистов», состоящем кроме него самого из Бориса Годунова, Екатерины I и Петра II. Ну, что касательно этих монархов, то о них правильнее всего будет сказать: «не успели». Больно уж недолгим было их правление... А вот относительно Александра III история несколько иная – и я вам её обязательно расскажу, но только малость позже. А пока лишь замечу, что кровь на границах нашей Родины лилась и в его царствование. Было дело.

Так или иначе, но в любом случае получается, что Россия с времен древнейших и поныне воевала, как минимум две трети своего существования. Так, что – агрессоры? Для того, чтобы ответить на этот вопрос по-настоящему объективно нам придется отвлечься от сухих и скучных цифр (ну, наконец-то, правда?!) и попытаться хотя бы вкратце и в самых общих чертах вспомнить – а как всё было? Именно этим сейчас мы и займемся.

Начнем с моментов глобальных. Почти два столетия (с 1721 года) Россия была Империей. Не ведущие войн империи – это такая же точно небывлица и, простите, чушь редкостная, как, к примеру, лев-вегетарианец. Не бывает. Ну, а если попытаться перевести «царя зверей» на подобную, совершенно чуждую ему диету, зверюга попросту помрет – и вся недолга. Опять же, государства империями, так сказать, не рождаются. Они ими становятся. И путь к этому великому статусу лежит, понятное дело, через кровь и гарь полей сражений, а никак иначе. Нет другого пути и быть не может.

При этом следует обязательно отметить вот что: абсолютное большинство когда-либо существовавших и ныне имеющих (пусть и чисто номинально) на планете Земля империй были **колониальными**. То есть – построенными на крови и слезах целых народов, у которых явившиеся неведь откуда «белые господа» самым бесстыжим образом отбирали их земли, воды и все прочие природные богатства. А их самих превращали в обыкновенных рабов – ибо таково было, по их глубочайшему убеждению исконное и неоспоримое «право белого человека» по отношению ко всяким там «грязным туземцам».

То, что «туземцы» к моменту появления на горизонте заморских непрошенных гостей нередко имели собственные самобытные и яркие цивилизации, никого совершенно не волновало. Таким образом были захвачены, поделены, а впоследствии неоднократно переделены целые континенты, процесс ограбления и безжалостной эксплуатации которых растянулся на сотни лет. Он, собственно говоря, и позволил создать то, что ныне мы именуем «западной цивилизацией».

Так вот: Россия в подобном непотребстве участия не принимала. Никакого и никогда! Нет на планете народов, которых наши предки забивали бы в рабские ошейники и понуждали огнем и мечом к повиновению. Накидать по ушам (если напрашиваются) очень даже могли, а вот колонизаторством заниматься – этого за ними не водилось. Такая вот нетипичная империя. Дело тут, конечно же в русском характере и наших исконных обычаях и ценностях (добрые мы, что поделать). Но говоря откровенно – еще и в том, что России подобные вещи были попросту без надобности! Земель, сказочно богатых всем, что только душа пожелает, вокруг было хоть отбавляй. Желание есть – иди осваивай! И шли, и осваивали. Но свое, то, что за дальней околицей – а не перлись через полмира, зарясь на чужое.

У европейцев же картина была совершенно другая: к тому моменту, когда из Старого Света в поисках Нового начали массово отплывать каравеллы с карраками да разные прочие галеры, его жители, растранижив собственные природные ресурсы уже каждое деревцо готовы были на учет брать. Последний кустик хрена примерялись докусать – причем без соли. Чуть ли не дохлятину были вынуждены в пищу употреблять (пардон за неаппетитные подробности) – именно для этого им пряности и требовались в немереных количествах. А вы думали для кулинарных изысков? Ага, щас же... Протухало у них что мясо, что рыба – а леса для организации нормального процесса копчения не было. Вот и приходилось гниlostный вкус перебивать специями, которые стоили на вес золота.

У России таких проблем, понятно, не было. Зато имелись другие. Назывались они коротко: «соседи». Так уж сложилось, что земля наша, широкая и обильная раскинулась между Востоком и Западом, между Севером и Югом, вызывая завистливые взгляды буквально со всех сторон. Где алчные взгляды – там и поганые мыслишки. Ну, а дальше и до дела недалеко. С Востока и Юга накатывали волна за волной, орда за ордой степняки. Ребята они были, в принципе, неплохие – да уж больно простые и резкие. Пока всё было хорошо – травы на пастбищах хватало для тучных стад, охота ладилась, ни дождь, ни засуха им жизнь не осложняли, со всеми этими кочевниками можно было вполне нормально соседствовать. Торговали, дружили, даже роднились порой, заключая «смешанные браки».

Но уж если ситуация менялась (а погода, все мы знаем – штука капризная), начинались проблемы и переставали доиться любимые кобылицы – вся эта братия, ошалев и озверев от отсутствия кумыса, садилась на коней, бралась за луки и сабли, после чего отправлялась грабить и жечь. Кого? Ну, понятное дело, что города и веси, в которых мирно жили, растили хлеб и детей наши пращуры. Так начинались войны, длившиеся поколениями – как правило, до полного исчезновения того или иного лихого кочевого народца. Их, заметьте, вовсе не русские вырезали, а попросту поглощали новые племена, раз за разом выныривавшие с бескрайнего Востока. Так оно всё и продолжалось – аж до нашествия Батыя, которому, воспользовавшись

царившими на русских землях смутой и раздраем, разобщенностью и раздробленностью Руси, удалось-таки взять верх, причем надолго.

Потом мы этих наглецов, понятное дело, погнали, пусть и не с первой попытки. Со временем разобрались и с осколками Великой Орды. А дальше Россия начала свою экспансию на Восток – ибо иначе было никак нельзя. С лезущими оттуда толпами любителей халявной поживы и таскания наших людей на арканах необходимо было разобраться раз и навсегда, пока снова не объединились, не появился новый Чингиз, бредящий «походом до последнего моря» и не приперся нас завоевывать. И что тут скажешь? «Агрессия» это была? «Экспансия»? Скорее уж грамотные действия тогдашних государей (прежде всего – Иоанна Грозного), раз и навсегда купировавших страшнейшую угрозу, столетиями нависавшую над Русской землей.

Вот тут самое время припомнить цитату из наших замечательных классиков, братьев Стругацких. Конкретно – из одного из лучших их произведений, «Трудно быть богом». То место, где дон Румата беседует с кузнецом:

«Кузнец оживился:

– Я так полагаю, что приспособимся. Я полагаю, главное – никого не трогай, и тебя не тронут, а?

Румата покачал головой.

– Ну нет, – сказал он. – Кто не трогает, тех больше всего и режут...»

Увы, в геополитике вот этот самый принцип работает даже не на 100 %, а на всю тысячу. Любую страну, богатую, привлекательную своими ресурсами, своим расположением на перекрестках торговых путей и всем остальным прочим, сожрут и не оставят от неё не имени, ни памяти. Если только она сама не научится не просто давать сдачи желающим поступить таким паскудным образом, а порой охлаждать их горячие головы превентивно, обрушивая завоевательные планы еще до стадии воплощения таковых в жизнь. Государственная политика – это вам не благородная дуэль с секундантами по всем правилам. Тут порой нужно наносить удар на упреждение, не дожидаясь пока твои действия будут трактоваться как необходимая самооборона. Как там сказал по данному поводу Путин? «Если драка неизбежна, нужно бить первым»? Ну, очень правильно сказал.

Проблема России была в том, что у неё всего и всегда было много – земли, богатств, ресурсов, населения... Топчущиеся вокруг на своих клочках земли, из которой они давным-давно выкопали и выкачали всё мало-мальски ценное соседушки видали в таком положении вещей просто жуткую несправедливость – и раз за разом лезли её «исправлять». В свою собственную пользу, естественно. Запад и Север начали свои попытки сперва малость, а потом и от всей души поживиться за наш счет, можно сказать, позднее, чем восточные проходимцы. Зато натиск этот от года к году, от столетия к столетию нарастал и крепчал. Чем более бедной и убогой становилась Европа – тем больше ей свербело завладеть всем тем, что (совершенно, заметьте, незаслуженно!) имеют эти «русские варвары». Первые попытки делали еще бородастые варяги, сидевшие своими промерзлыми задами на кучах осклизлых бесплодных камней и завистливо именовавшие Русь «Гардарики» – то есть «страна городов».

Ну, где город – там и грабеж будет славным! Это они, наивные, так думали. Определенные основания для самомнения у данной шайки, впрочем, имелись: Европу они зашугали очень качественно. Там даже молитва существовала специальная: «Господи, спаси нас от норманнов!» Не знаю, как молились наши предки, увидев полосатые паруса разбойничьих драккаров, но вот то, что лупили они незваных пришельцев совершенно нещадно – это точно. Викинги обижено уплывали на родину, где печально бродили в лесах в поисках любимых мухоморов, потирая ссадины и боевые шрамы. Потом, всласть накушавшись этих самых грибов, они пускали пену на зависть хорошему огнетушителю – и снова отправлялись «бить русских». Те,

кому удавалось уцелеть, надолго утрачивали веру в мухоморную «доблесть» берсерков, зато приходили к мысли, что вот с этими соседями, пожалуй, лучше не связываться.

Повторные попытки, растерявшие так тяжело приобретенный полезный опыт потомки этих самых недобитых предпримут уже под знаменами короля Швеции Карла XII – в XVIII веке. Черeda из дюжины войн с северным соседом длилась восемь десятков лет и завершилась только в XIX веке, когда, потеряв Финляндию, варяжские потомки оставили в покое мухоморы и наконец унялись. Так или иначе, но Швеция состоит в первой тройке стран, с которыми наша Родина воевала наиболее долго и жестоко. Кто еще входит в таковую? Нет, вовсе не Германия, не Франция. А кто тогда? Сейчас расскажу.

Войны, как известно, на пустом месте, «вдруг» не начинаются. Это только в головах альтернативно одаренных либеральных «исторегов» может существовать ситуация, в рамках которой некий «коварный теран», мающийся от безделья дурыю в своем золотом дворце, внезапно задумывается: «А не завоевать ли мне кого-нибудь?» Потом шествует к глобусу и принимается крутить его, тыкая холеным пальцем в страны и континенты: «Тэк-с... С этими воевал... На этих нападал... Вот этих уже трижды оккупировал... Нет, не интересно! О! А не пойти ль мне войной на воон-ту страну, на другом конце Ойкумены расположенную? С ними, кажется, еще не пробовал! Должно быть завлекательно!» Всё это, конечно же, чушь собачья, простите за грубость.

Военные конфликты, как сказал один очень умный человек всегда являются лишь продолжением государственной политики «другими способами», а никакой не прихотью царей, королей, императоров и президентов. Ну, или продолжением и порождением экономики – и так бывает, причем нередко. Между встающими на тропу войны странами непременно должны существовать некие противоречия и конфликты – территориальные споры, давние обиды (причем зачастую такие древние, что никто уж и не упомнит – с какой конкретно стороны границы прилетел первый камень, стрела или пуля), взаимные претензии по поводу пограничных пошлин или прочих поборов... И с кем могут возникнуть такие вот «непонятки»? Правильно – исключительно с самыми ближайшими соседями.

Именно поэтому в эпоху феодальной раздробленности и «княжьих усобиц» русские хлестались с русскими так, что сегодня, когда читаешь летописи тех времен – сердце замирает от ужаса. Кровь лилась рекой, города пылали, нивы стояли вытопанные конницей... Этим впоследствии Батый и воспользовался... Вернемся, впрочем, к нашим бара... соседям. Не успела Русь избавиться от находников с Востока, как новая угроза надвинулась с Юга. Там воздвиглась молодая, ярая и крайне агрессивная Османская империя, нацелившаяся на господство если не над миром, то над Евразией – как самый минимум. Разделяло нас с ней Черное море, которое турецкие корабли пересекли очень даже быстро – и пошло-поехало.

Весь Юг России превратился в знаменитое Дикое поле исключительно в силу того, что нормально жить там было невозможно. Попробуй, сруби избу да распаша поле – враз налетят крымчаки, чье ханство было вассалом Порты, всё пожгут, порушат и отволокут на аркане на невольничий рынок. Дальше-больше: турки принялись за серьезную колонизацию наших земель, возводя там свои крепости и города, осваиваясь всё больше и начиная подумывать над продолжением. Думаете, остановились бы они в пределах нынешних Одесской, Николаевской, Херсонской областей, или со временем двинули бы дальше – на Москву? Ответ тут однозначен. С такими неугомонными соседями, уже запустившими когти в наши исконные земли, мирно жить не получилось бы ни в коем случае.

Именно поэтому Турция и стоит на втором месте в списке стран, с представителями которой русские воины чаще всего скрещивали оружие на поле брани. Многие историки считают, что войн между нашими государствами было примерно столько же – сколько и со Швецией, то есть 12. При этом десять из них завершились однозначной и несомненной победой русского воинства. Неудачными были разве что Прутский поход Петра I да Крымская война 1853–1856

годов. Во втором случае, справедливости ради следует отметить, что от очередного позорного разгрома турок спасло только вступление в боевые действия Британии и Франции.

В любом случае, историческим фактом остается то, что дурная привычка постоянно воевать с русскими Османскую империю, по сути дела, и сгубила. А вот наша страна в результате длившейся столетиями череды конфликтов с турками лишь расширила и укрепила свои пределы, утвердилась на Черном море и на Балканах. Впрочем, своеобразный исторический «должок» мы им вернули – ведь современная Турецкая республика существует исключительно благодаря русской (а, вернее – советской) помощи, оказанной в роковую для этой страны минуту. Как это было – расскажу обязательно.

Ну, и, наконец – страна-«рекордсмен» по количеству полномасштабных конфликтов, военных столкновений и разнообразный кровавых стычек с нашей страной. Это, конечно же, Польша. Вот послал уж Бог соседшек, так послал... Исследователи и хроникеры насчитывают от 13 до полутора десятков войн с этой не такой уж большой, но очень уж неугомонной страной, издревле терзаемой совершенно невероятными амбициями и притязаниями. Взаимоотношения России с этим государством мы рассмотрим самым подробным образом, а пока хотелось бы остановиться на одной, весьма существенной детали.

С определенного времени некоторые умники принялись утверждать, что больше всего страна наша сражалась с... Литвой! Естественно, при этом у абсолютного большинства наших соотечественников моментально возникает мысль о бывшей «братской» республике-крохотулке, нынче просочившейся в состав Евросоюза и из-за его забора пытающейся творить различные пакости русским. Окститесь, родимые! Истине такое восприятие не соответствует ни в коей мере!

На самом деле горе-«истореги» занимаются откровенной подтасовкой фактов и понятий. Ведь речь идет ни о какой не о Литве, а о Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтском! И вот как раз нынешняя Литва в этом раскладе и именовалась Жемайтией или попросту Жмудью! В языке поляков слово «жмудный» означает «бесполезный», никому не нужный. В некоторых диалектах русского этим пакостным словом обозначают редкостных жадина. О том, какую роль эти земли и населяющие их народы играли в составе Великого княжества свидетельствует хотя бы тот факт, что Жмудь была настолько забитой и недоразвитой его частью, что до 16 века тамошний язык даже письменности не имел...

Теперь – о государственности. Уже с 1368 года Великое княжество Литовское было в личной Унии с Королевством Польским, а в 1569 году и вовсе вошло в состав Речи Посполитой. То есть – той же Польши. Так что о ней мы с вами и будем беседовать – вдумчиво и обстоятельно. А «войны с Литвой» – ну, это ж просто смешно, господа и товарищи!

Закрывая самый общий обзор войн и конфликтов России, хотелось бы сказать следующее: «агрессорами» мы не были никогда. О чем бы не шла речь – о походах в Персию (нынешний Иран), в Европу или на Кавказ, цели всегда были конкретные и укладывавшиеся в понятие «отстаивание жизненных интересов государства Российского». И не надо ханжески и лицемерно закатывать под лоб глазки, восклицая: «Какой ужас!» Держава или есть – или ее нету. А коль скоро она существует, у неё непременно имеются те интересы, которые порой приходится отстаивать силой оружия. Это, простите, один из непреложных и основополагающих принципов мироздания – такой же, как закон всемирного тяготения, оспаривать которые попросту нелепо. То, что власти России этот принцип понимали и следовали ему, стало залогом того, что страна наша, пройдя совершенно невероятные испытания и мытарства, выстояла. И всегда, даже после смут и великих бедствий, неизменно возрождалась в статусе Великой Державы.

Да, иногда рубежи нашего Отечества необходимо было малость подвинуть – но исключительно потому, что из-за них нам угрожали коварные враги, которых следовало держать от своих границ на максимальном расстоянии. Сражались за выходы к морю – ибо какая же вели-

кая держава может существовать без таковых? При этом главным тут является то, что и земли вокруг Балтики, и Причерноморье были исконно нашими, отхваченными у России чрезмерно бойкими соседями во времена смут и нестроений в нашем Отечестве.

Защищали братьев по вере – православных. В Армении и Грузии, в Болгарии... А разве могла поступать иначе страна, объявившая себя наследницей прародины Православия – Византии, а столицу свою, Москву – «третьим Римом»? Опять же, не будем забывать и о том, что народы, на защиту которых вздымались русские штыки, как правило находились на грани настоящего геноцида, физического уничтожения со стороны тех, кто объявлял их «неверными». При этом мы, между прочим, никогда и никаких крестовых походов против тех же мусульман не устраивали – в отличие от «просвещенных и гуманных» европейцев.

В любом случае, совершенно очевидно одно: России абсолютно не за что «платить и каяться». Её история в сравнении с историей абсолютного большинства государств, сегодня пытающихся читать нам «морали» и «нотации», упрекать в каких-то там «захватах, аннексиях и агрессиях» – образец миролюбия и долготерпения. Нашу Родину, наш народ столько раз пытались стереть с лица Земли, уничтожить до последнего человека, поработить и ограбить как раз вот эти самые «цивилизованные члены мирового сообщества», объединяясь то под одними знаменами, то под другими, что права чего-то там пенять в наш адрес они не могут иметь ни малейшего.

Так что пусть захлопнут варежку и сидят тихонько. Ну, а нам, чтобы, упаси Бог, не принять их вздорные выдумки за чистую монету, чтобы не стыдиться славных деяний собственных предков, а гордиться ими, надо перво-наперво вспомнить собственную историю. Давайте вспоминать!

Как иноземцы Москву «брали»

Если верить специалистам уже упоминавшегося в прошлой главе Российского исторического общества, то в течении громадного исторического периода в 1158 лет (с 860 до 2018 год) воинская удача была, как правило, на стороне России. Конкретно – они насчитали 504 выигранных конфликтов против 328 проигранных при 79 с неопределенным результатом.

Тут всенепременно нужно учитывать то, что победа или поражение в войне при ближайшем рассмотрении зачастую выглядят достаточно проблематично, и такая оценка зависит от субъективного мнения того, кто её дает. К примеру, некоторые военные историки склонны считать, что Афганская война 1979–1989 годов завершилась поражением СССР – ведь он вывел свои войска с территории этой страны, так и не достигнув в полной мере ставившихся изначально целей и задач (как минимум – полного уничтожения моджахедов и обретения законной властью Кабула абсолютного контроля над всеми афганскими территориями). С другой стороны, Советская армия покинула Афганистан не в силу поражений, огромных потерь или иных причин военного характера, делавших её дальнейшее пребывание там невозможным, а выполняя политическое решение тогдашнего руководства Советского Союза – кучки предателей и изменников.

Да и выходила она оттуда организованно, поэтапно и в соответствии со своими планами – а не бежала в панике, как американцы много лет спустя. После ухода «шурави» правительственные силы вполне успешно отражали атаки моджахедов на протяжении еще трех лет, до апреля 1992 года. Да и рухнула власть Наджибуллы в силу скорее политических, а не военных причин – из-за распада СССР и краха всей социалистической системы. Талибы же после ухода вояк коалиции, возглавляемой США, взяли власть за считанные дни. Конечно, победной эту кампанию считать никак нельзя, но и проигранной она также не является. Одним словом, всё сложно...

Впрочем, имеются в российской истории и страницы, которые однозначно следует отнести к числу трагических. Прежде всего это, конечно, те несколько раз, когда супостату удавалось дойти до сердца нашей Родины – Москвы и нанести по нему удар. Помнить и знать правду о таких черных днях необходимо, какими бы болезненными ни были воспоминания. И, в первую очередь потому, что на этих роковых моментах очень уж любят спекулировать наши «заклятые друзья» по всему миру, и, в особенности, наиболее рьяные «небратья», у которых резкое обострение маниакально-русофобского психоза на исторической почве является прямо-таки перманентным.

Не отпускает, понимаешь, болезных никак. То самоназначенный «лидер крымско-татарского народа» нагло присвоивший себе право вещать от его имени носится на полном серьезе с идеей «отпраздновать 450-летие сожжения Москвы», то депутат литовского сейма с непроницаемой фамилией выступает с предложением устроить торжества по поводу «вступления» в нашу столицу «республиканских польско-литовских войск» во времена Смутного времени...

Людам, не слишком сведущим в истории России (а таких, увы, немало не только за рубежом, но и в нашем Отечестве), может и впрямь показаться, что Златоглавую во время оно кто только не «брал», не захватывал, не предавал огню и мечу. Не дожидаясь новых изысков по этому поводу, порожденных явно нездоровой фантазией ненавистников нашей страны, стоит, пожалуй, подробно разобраться с теми датами, которые они пытаются выдать за «исторические вехи», «позорные» для наших предков и славные для их собственных. А заодно – и кое с чем еще, о чем эти деятели предпочитают упорно помалкивать.

* * *

«Жгу и пустошу все...» – именно такими словами начинается, если верить летописям, послание Крымского хана Девлет-Герей, адресованное государю Иоанну Васильевичу, вошедшему в отечественную историю под именем Грозный, в котором он обосновывает свое нападение на Царство Русское. Речь – именно о том самом «сожжении Москвы», которое кое-кто пытается представить «великой военной победой крымских татар». Самое замечательно в этом то, что никакой победы не было! От слова «абсолютно». Что было? Трусость, подлость, предательство и зверская жестокость очередных явившихся на нашу землю супостатов. За нее, кстати, им пришлось впоследствии заплатить самой полной мерой, однако, не будем забегать вперед.

Начнем по порядку. Прежде всего, 1571 год был для нашей Родины не просто неудачным, а, можно сказать, катастрофическим. Несколько лет перед этим ее терзали засухи, неурожаи, эпидемии. Все это, понятно, привело к значительному сокращению населения, в том числе – и той его части, что могла держать в руках оружие. Опять же, военное обучение тогда длилось не год и даже не два. Настоящих ратников – истинных профессионалов войны, искусных бойцов «выращивали» годами, десятилетиями и войско было, говоря в современных терминах «профессиональным».

Сложилось так что основная часть русского войска в это время была задействована на длившейся уже больше десятилетия Ливонской войне. Там все начиналось со славных побед, да обернулось тяжким и кровопролитным конфликтом, в котором наша страна увязла намертво. Причина была тривиальна – против попытавшихся вернуть себе выход к Балтийскому морю русских в самом скором времени объединилась половина «цивилизованной Европы». На наших западных границах появился ядовитый гнойник Речи Посполитой, влезли шведы с датчанами и закончилось все довольно скверно.

Надо отдать должное Ивану Грозному – на восточном направлении он действовал гораздо успешнее. Оставшиеся после крушения Золотой орды грабительские банды мнивших себя «великими потомками Чингиза и Батыя» степных рэкетиоров он громил одну за другой. Астраханское и Казанское ханства пали, Сибирское ханство и Ногайская орда признали себя васалами и данниками Москвы. Призрак «славного золотоордынского величия» таял, как снег на весеннем солнце. Реальную проблему представляло Крымское ханство, к тому моменту уже бывшее покорной марионеткой Османской империи и управлявшееся из Стамбула. Тем более, что для его правителя Девлет-Герей Иван Грозный был как бы «кровником» – хан мечтал расплатиться за смерть своих сыновей, погибших от рук русских ратников во время отражения очередного ордынского набега.

В 1571 году на Русь двинулась злобная силища в 40 тысяч человек. Шли крымцы, ногайцы, черкесы. Шли за «ясырем» – живым товаром для невольничьих рынков Стамбула, шли жечь убивать и грабить. Изначально «брат» Москву Девлет-Герей, скорее всего и в мыслях не имел. В дело вмешалось то, что испокон веков несло горе русской земле: измена и предательство. Необходимо помнить о том, что событиям, о которых мы говорим здесь, предшествовал, говоря в современной терминологии, жесточайший политический кризис в Русском Царстве, известный нам сегодня под названием «опричнина».

То, что сегодня некоторые «историки» либерального толка пытаются представить «кровавыми зверствами безумного тирана», на самом деле было борьбой с зажавшейся вольницей крупных феодалов, считавших, что государством они будут рулить по своему разумению, а какой-то там царь – это нечто «с боку-припеку». Государства, в которых верховные властители не сумели успешно осуществить данный процесс, участь ждала крайне незавидная – взять ту же Польшу, где каждый «шляхтич в своем огороде» был «всегда равен воеводе».

Раз есть политическая борьба – всегда будут недовольные и «невинно пострадавшие». То есть – потенциальный материал для «пятой колонны», готовой сотрудничать с любым внешним врагом, чтобы только свалить «тирана». Серьезные историки еще со времен Карамзина придерживаются мнения, что своим неожиданным для него самым успехом Девлет-Герей был обязан исключительно предателям. Хроники называют нам их имена. Например, некоего Башуя Сма-рокова, не только давшего хану «полный расклад» по терзающим страну неурядицам и убедившего его в том, что Москва может стать легкой добычей, но и указавшего татарскому войску обходные пути, позволившие без потерь миновать «засечную черту», защищавшую Русь.

Ну, этот вполне (судя по имени) мог быть внедренным агентом, работавшим на сопле-менников. Но вот такими выродками, как «сын боярский Кудеяр Тишенков», выведший татар через тайные броды на Оке уже к самой Москве и ему подобными двигала, наверняка, либо элементарная корысть, либо «политические мотивы». К слову сказать, действия князя Ивана Бельского, вроде как командовавшего «обороной Москвы» при детальном разборе выглядят довольно странно. Дать неприятелю серьезный бой под стенами столицы он, фактически, даже не попытался. Если вспомнить о том, что за 9 лет до описываемых событий князь был уличен в попытке сбежать в Польшу и неких «порочащих связях» с тамошним королем Сигизмундом, выводы напрашиваются крайне неоднозначные. Паршивые выводы, если уж начистоту.

Да о чем говорить, если некоторое время спустя другой видный воевода, Иван Мсти-славский, признался в том, что в 1571 году он «всей Русской земле изменил, навел со своими товарищами безбожного крымского Девлет-Гирея царя». И, что, «тиран» Грозный его тут же «зверски умучил»? Да ничего подобного – «отдал на поруки» митрополиту Кириллу и трем именитым боярам. Как-то непохоже на «кровавую паранойю», о которой нам столько лет пыта-лись рассказывать. Скорее – излишнее милосердие, аукнувшееся потом «Смутным временем».

Никакой Москвы Девлет-Герей не брал! Его головорезы попросту подожгли посады – расположенные за крепостной стеной участки города. Сильнейший ветер поспособствовал тому, что полностью деревянная Москва дочи́ста выгорела за какие-то три часа. Масса людей погибла в огне. Еще больше, будучи оглушены и дезориентированы катастрофой угодили в татарский плен. Их количество исчисляется десятками тысяч – в столице к тому моменту помимо жителей скопилось еще и множество беженцев.

Называть что-то подобное «победой» или «военным успехом» могут только совершенно неадекватные личности. Война случилась потом. Буквально через год совершенно «потеряв-ший берега» Крымский хан поперся на Русь с войском уже в 100–150 (по разным оценкам) тысяч сабель. К тому же – усиленным полками отборных султанских янычар, в то время пред-ставлявших из себя грозную силу. В этот раз шли уже не грабить, а оккупировать. Насколько известно, Девлет-Герей загодя, еще до похода принялся раздавать «улысы» своим военачаль-никам и приближенным. Еще бы – он-то был уверен, что ни Москва, ни Русь из руин за такой короткий срок не поднимутся. К тому же определенные основания для надежды на успех у него имелись: противостоять зловещей орде, целью которой было уничтожение нашего государства, как такового предстояло лишь 40 тысячам русских ратников.

Ох, и разделали же они татар и их прихвостней в великой битве при Молодах, грянувшей летом 1572 года! В пух и прах, вдребезги, под орех... Не знаю, как еще описать тот совершенно сокрушительный разгром, который выпал на долю «победоносного» Девлет-Герей и его банды! Из татар в Крым вернулся, дай бог, каждый десятый, а турки, по утверждениям летописцев полегли и вовсе поголовно. Ока была запружена вражьи́ми трупами и среди них были сын, зять, внук хана. Сам он с поля боя смылся, бросив даже собственную любимую богато украшенную саблю, что было для «правоверного» воина совершенно немыслимым стыдом и позором.

Вот это была война! И в совершенно неравном бою при, как минимум, двукратном (если не трехкратном) превосходстве противника победили русские витязи! Вот это, следовательно,

и стоит праздновать, а не выдуманное «взятие Москвы», которого в реальности вовсе и не было.

* * *

Предлагать отмечать «восшествие» поляков в Москву, приключившееся в 1610 году может только исключительно альтернативно одаренный человек. Вне всяких сомнений, автор этой «блестящей идеи» именно к этой категории и относится – даром, что депутат. Лично для меня совершенно непостижимо: в какую сумму и в какой именно валюте этому дремучему неучу обошелся диплом историка? Ведь буквально каждое слово в его провокационном заявлении прямо-таки кричит о том, что данную науку он постигал, в лучшем случае, по бульварным газетам:

«Первого октября 1610 года московские ворота были открыты для польских и литовских войск. И 11 октября республиканские войска вошли в Кремль, заняли все стратегические объекты, военные склады и запретили москвичам носить оружие. Россия... наконец была освобождена от ига неграмотного дворянства...»

Это же просто сущеглупый бред какой-то! Речь Посполитая в XVII веке была республикой? А ничего, что правил ею король и была она союзом (унией) Королевства Польского и Великого княжества Литовского? Где тут, к чертям республика?! То, что страной крутили, как хотели, магнаты и политический строй ее лучше всего можно было бы охарактеризовать неприличным словом «бардак», дела не меняет. Бардак и республика – вовсе не синонимы и нечего тут заливать! «Литовские войска»... Да никаких литовцев в то время и в заводе не было! Были литвины – по большей части окатоличившиеся русские, белорусы, и предки тех, кто сегодня именует себя, прости, Господи, украинцами. Пращуры современных жителей Литвы в то самое время носили, по большей части малосимпатичное прозвание «жмудь».

Однако, самый бесподобный перл, это «освобождение от власти невежественного дворянства»! Ничего, что в России дворяне появились во времена Петра Великого?! В пору Смуты высшим сословием были бояре. Именно их «лучшие» представители в лице так называемой «семибоярщины» и распахнули перед польскими оккупантами ворота Белокаменной, признав (с нарушением всех существовавших тогда принципов и правил) своим властелином польского королевича Владислава. Вот так «освобождение»...

Пассаж о «неграмотности» русских в устах напыщенного болвана, кичащегося своей принадлежностью к «просвещенному Западу», где в Средние века (да и в XVII столетии, зачастую, тоже) крестиками «подписывались» не только родовитейшие феодалы, но и многие венценосные особы, звучит особенно умирительно. Это даже не двойка по истории. Это кол с минусом. Вон из класса, оболтус! Впрочем, каково «государство», таковы в нем «историки» и «политики». Удивляться тут совершенно нечему.

После всего изложенного остается только добавить, что, как уже было сказано выше, Москвы поляки не брали, а прошмыгнули туда по-воровски, воспользовавшись царившей на Руси полной анархией, и, как обычно в подобных случаях, гнусным предательством. Предшествовавшие всему этому события – климатические катастрофы, невиданный ни до, ни после Великий голод, творившаяся на царском престоле чехарда и вызванная ею война всех против всех вошли в память нашего народа, как Смутное время. В результате в Кремль мог и вправду пробраться хоть черт лысый. Или, что еще хуже – поляки... Необходимо отметить, что как раз их появление в столице и заставило русских опомниться, объединиться, и воспрянув духом, вымести из своего дома угнездившуюся там поганую свору.

При этом нельзя не упомянуть о том, что пребывание в Москве польского гарнизона покрыло входивших в него оккупантов совершенно немыслимым позором. Ладно бы речь шла только о грабежах, бесчинствах, насилии, расправах над мирным населением. На то они и окку-

панты. Оказавшись со временем наглухо запертыми в Кремле «гордые шляхтичи», натащившие к тому же с собой толпу всяческой шушеры – от слуг и маркитанток до самых натуральных гулящих девиц, опустились до совершеннейшего уже непотребства. До какого именно – я непременно самым подробным образом расскажу в одной из следующих глав, как раз целиком и полностью Польше посвященной. В конце концов всю эту шантрапу наши предки погнали из Кремля, из Москвы, с русской земли самым позорным образом – как стаю шелудивых псов, забравшихся в дом в отсутствие хозяина, чтобы там пакостить.

* * *

В завершение, чтобы соблюсти историческую достоверность уже совершенно, стоит, пожалуй, упомянуть и о последнем случае, когда на улицы Москвы ступала нога иноземных захватчиков. Оставление ее по настоянию главнокомандующего Российской императорской армии Михаила Кутузова в 1812 году никак нельзя причислить к военным триумфам великого Наполеона Бонапарта, сдуру вздумавшего повоевать с русскими. Как раз наоборот – «взятие» Москвы стало началом его конца.

Известные сегодня всем и каждому слова великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова: «С потерей Москвы не потеряна еще Россия. С потерей же армии потеряны будут и Москва, и Россия...» оказались проявлением высочайшей мудрости военачальника, государственного деятеля и патриота. Можно только гадать, каких невероятных усилий стоило Кутузову на историческом военном совете в Филях убедить своих многочисленных и высокопоставленных оппонентов в том, что иного пути к Победе кроме временного оставления Москвы просто не существует. Те, кто рвался дать французам «генеральное сражение» под ее стенами, конечно же, тоже были патриотами, но ими двигали эмоции, а фельдмаршал, являясь великим гроссмейстером войны, разыгрывал партию, ставкой в которой было само существование Государства Российского. И победил в ней!

Наши войска отошли из Златоглавой, не оставив врагу ни съестных припасов, ни топлива, ни каких-либо ресурсов вообще, превратив покидаемый ими с невыносимой болью в сердце город с грандиозную ловушку для неприятеля. Наполеоновская орда убралась из Москвы, с великим трудом высидев там чуть больше месяца, предварительно сожрав всех ворон и неосмотрительно оставленных хозяевами домашних животных. Кстати говоря, самую гнусную славу в это время снискали себе опять-таки... поляки! Числом своим в армии Бонапарта они уступали разве что французам, а по навыкам мародерства и садистским наклонностям превосходили их многократно. Оскверненные храмы, костры из икон, зверства в отношении не пожелавших покидать свои кельи монахов... Неудивительно, что после этого русские воины, прославившиеся в той войне (и не только в ней) своим милосердием, попросту перестали брать поляков в плен.

Здесь можно подвести итог. Упоминаемые сегодня русофобами-недоучками «захваты» нашей столицы на самом деле таковыми вовсе не являются. К военным победам наших врагов причислить их невозможно ни в коем случае. Москва оказывалась в руках оккупантов исключительно тогда, когда силы земли Русской были истощены сверх всякого предела. Да и то, даже обескровленную и обессиленную ее никогда не могли одолеть без предательства. Именно оно и только оно способно погубить нашу землю – об этом нужно помнить всегда.

* * *

Ну, и уж в самом конце никак не могу удержаться от небольшого сравнения. После 1812 года какие бы военные лихолетья не сотрясали нашу Родину, сапог вражеского солдата не коснулся ее мостовых ни разу. Разве что – тех, кто позорно ковылял по ним во время «парадов»

пленных. Сотни тысяч наших дедов и прадедов отдали свои жизни в 1941 году, но отстояли столицу во время самого страшного нашествия. В то же самое время хочется напомнить вот о чем: Варшаву русские и советские войска брали/освобождали трижды. Берлин – два раза. Также по два раза наши славные воины в статусе победителей маршировали по улицам Бухареста, Белграда, Софии. Париж, Рим, Стокгольм, Амстердам – все эти города познали величественную поступь победоносно входивших в них русских полков. Так что не стоит, пожалуй, кичиться несуществующими «победами» тем, кому в ответ мы можем предъявить этот более, чем многозначительный список...

Россия – Германия: подстроженные войны и невыученные уроки

Так уж вышло, что среди всех военных конфликтов, которые выпали на долю Российской империи, и впоследствии Советского Союза, наиболее разрушительными и кровопролитными были те, в которых основным противником выступала Германия. Это – общеизвестная истина. Однако, мало кто задумывается над тем, что все русско-немецкие войны были, по сути, инспирированы совершенно другими странами, которые, по правде говоря, и получали от них огромную выгоду – прежде всего, в долгосрочной перспективе.

Собственно говоря, войн, которые с полным основанием можно называть русско-немецкими, велось три: Семилетняя война в XVIII веке, а также две мировые войны в веке XX-м. Вторая из них для советского народа стала Великой Отечественной войной. Правда, некоторые ведут отсчет русско-немецкого противостояния аж с 13 века – а первой нашей победой в таковом называют «Ледовое побоище», в процессе которого новгородский князь Александр Невский разгромил рыцарей Тевтонского ордена.

С одной стороны, такая трактовка имеет некоторое право на существование, поскольку Тевтонский орден и вправду считался немецким. Однако, во-первых, состоял он далеко не только из рыцарей германского происхождения, а во-вторых, был все-таки не государственным образованием, а воинско-религиозным, и, соответственно, подчинялся Папе Римскому (да и основан был изначально в Палестине). Примерно то же можно сказать и о Ливонском ордене – осколке Тевтонского, разгромленном Иоанном Васильевичем Грозным уже в веке XVI-м.

* * *

Кстати говоря, во время Семилетней войны никакой Германии не существовало еще и в помине. Русские сражались с войсками прусского короля Фридриха II, названного впоследствии Великим. Собственно говоря, этот конфликт охватил собой едва ли не весь земной шар – боевые действия велись не только в Европе, но и в Северной Америке, Индии и прочих далеких странах. По сути дела, это была первая серьезная общемировая схватка за передел колоний в Новом свете и сохранение Старого света в том состоянии, которое устраивало основных мировых игроков – Британию, Францию, Испанию, Швецию. У России (не имевшей заморских колоний и не собиравшейся перекраивать карту Европы в свою пользу), в этой драке интересов, как таковых, не было!

По мнению многих историков, ее в Семилетнюю войну натуральным образом втравили, в первую очередь, заработавшие на этом огромные взятки высшие государственные чиновники вроде канцлера Бестужева. Они так качественно «накрутили» царствовавшую тогда императрицу российскую Елизавету против Пруссии и лично Фридриха, что она заявила о готовности воевать с ним до победного конца, «даже если для этого придется продать половину ее платьев»! Неслыханная жертва для любой женщины, согласитесь...

Именно в ходе Семилетней войны произошло событие, которое, по идее, должно было бы раз и навсегда «вправить мозги» вздумавшим воевать с нами тевтонам, к тому моменту успешными подзабыть ужас и позор Ледового побоища. Речь о Цорндорфской битве, разразившейся 14 августа 1758 года. Говоря об этом сражении вкратце, следует признать, что командовавший русскими войсками Виллим (Уильям) Фермор (да, да – англичанин по происхождению) полководцем был, в принципе, неплохим.

Однако, и его современники, и потомки всегда отмечали в данном персонаже «нерешительность», которую в наше время скорее бы назвали «тормозностью». В той битве, о

которой у нас пойдет речь, он, увы, проявил это качество в самой полной мере, допустив ряд тактических ошибок и просчетов, в конечном итоге оказавшихся роковыми. Тем не менее, в общем бой проигран не был, (несмотря на то, что прусским войском командовал лично Фридрих Великий) – но исключительно благодаря совершенно невероятной стойкости и мужеству наших солдат.

Вопреки всем существовавшим тогда понятиям о военном искусстве, оказавшись под кинжальным огнем прусской артиллерии и атаками тяжелой конницы, оставшись, фактически без командования и расстреляв все боеприпасы, русские не дрогнули, не разбежались, не начали сдаваться в плен. Они стояли насмерть, дрались в рукопашную и даже умирая в самом буквальном смысле слова грызли врага зубами – тому имеются достоверные исторические свидетельства, оставленные до самой глубины души пораженными и шокированными увиденным «просвещенными европейцами»! Именно после этого боя Фридрих в ужасе воскликнул: «Русского солдата мало убить! Его нужно еще и повалить!»

Впрочем, на этом объективность сего и вправду незаурядного монарха закончилась. Явственно понимая, что войну он проигрывает, властитель Пруссии принялся распространять о русских самые нелепые и гнусные слухи. Какие конкретно, расскажу в свой черед, а пока лишь отмечу, что Цорндорфскую битву, в которой он потерял более трети собственной армии (около 13 тысяч человек из 32 тысяч с небольшим), Фридрих объявил... собственной победой! Да, потери нашей армии были малость побольше – в 16 тысяч человек. Но дело в том, что она и была больше – русские силы при Цорндорфе насчитывали 42 с половиной тысячи. Сражение продолжалось с 8 утра и до глубокой ночи, когда лишь непроглядная тьма сделала дальнейшую резню невозможной.

Оба войска ночевали прямо там, где сражались. Однако на следующее утро Фермор первым сумел собрать свои силы, после чего в полном порядке, организованно и четко отошел с места боя, спеша на соединение с войсками графа Румянцева. И, между прочим, прекрасно видевшие это пруссаки не то, что выстрелить – плюнуть в сторону так перепугавших их русских не посмели. Новых попыток вступить в схватку они не предприняли от слова «совсем». Слова Фридриха впоследствии были приведены в опубликованной в 1788 году «Истории Семилетней войны» Иоганна Вильгельма фон Архенгольца. Увы, этот горе-«историк» сделал вывод, что беспримерная стойкость русских воинов вызваны были не мужеством, а «тупоумной готовностью принять смерть». Впрок Цорндорфский урок, таким образом фрицам не пошел...

Впрочем, сменивший Елизавету на троне Петр III придерживался диаметрально иной точки зрения на европейские дела, нежели она, и Россия, чьи доблестные войска к тому времени уже успели занять Кенигсберг и даже Берлин (пусть на какое-то время), продолжила Семилетнюю войну уже в качестве союзницы Пруссии. За что этому императору часто впоследствии приписывали «германофильство» и «предательство интересов России». Однако, при этом его критики умалчивают о том, что отстранившая его от власти Екатерина II подтвердила отказ от территориальных претензий, при этом поступив наиболее разумным образом – Россия из ненужной ей никаким боком Семилетней войны вышла.

* * *

Далее... А вот далее началось совершенно нормальное, мирное и дружественное сосуществование двух империй – Российской и Германской. У двух стран просто-напросто не существовало противоречий, решать которые необходимо было бы военным путем. Нам известно огромное количество немцев, не просто прославившихся на службе России, но и принесших великую славу ей – фельдмаршал Миних и адмирал Врангель, совершившие первое русское кругосветное путешествие Беллинсгаузен и Крузенштерн... Все это – «обрусевшие» выходцы из Германии. Их же соотечественники создали Российскую Академию наук и постро-

или первую в России железную дорогу. Вообще говоря, именно немцы составляли наиболее крупную иностранную диаспору в Российской империи – взять хотя бы тех же колонистов Поволжья.

Германия не воевала с Россией – во время Крымской войны Севастополь осаждали французы, британцы, турки, но не немцы. Франция поддерживала польские мятежи, Британия более или менее успешно пакостила России на Кавказе и в Средней Азии, вооружала против нее Японию и Турцию, вообще ставила палки в колеса и гадила где и как только могла. Немцы в России не разрушали, но строили и создавали. К 1913 году их в Российской империи проживало около двух с половиной миллионов! Немецкая кровь текла в жилах и царствующей династии Романовых. Значительная часть наиболее передовых промышленных предприятий в Российской империи создавалась выходцами из Германии – в частности, они внесли весомый вклад в освоение и развитие Донецкого угольного бассейна.

Так было до 1914 года, когда в мире снова запахло «большим переделом». Франция все эти годы продолжала воевать с Германией (всякий раз чувствительно получая на орехи) и жаждала очередного реванша, уже гарантированно – победного. Британия чувствовала огромную опасность для своих интересов от всевозрастающего роста мощи немецкой экономики. Также в Лондоне (возможно, что и не без оснований) полагали, что Берлин «нарастив мускулы» и создав приличный военный флот, с большим энтузиазмом отнесется к идее передела в свою пользу заморских колоний, к распределению которых между европейскими странами немцы малость припозднились. Вот и примутся наверстывать упущенное с утроенной силой. Свои проблемы Париж и Лондон, всегда предпочитавшие загребать жар чужими руками, решать собирались за счет России. И это им, увы, удалось в самой полной мере...

Зря умнейшие люди того времени, что в Берлине, что в Санкт-Петербурге во весь голос кричали о том, что эта война закончится катастрофой для обеих стран. Зря кайзер Германии Вильгельм пытался до последней минуты отговорить от вступления в нее российского императора Николая II. 6 августа 1914 года Российская империя ринулась в последнюю для нее войну. Итог – общеизвестен. Не будем говорить о жертвах и разрушениях по обе стороны фронта. Напомним лишь, что Первая мировая война стала концом для четырех империй – Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской.

Нельзя не упомянуть о том, что в годы Первой мировой войны наши воины покрыли себя неувядаемой славой во множестве боев и сражений. Числится среди них и эпизод, который, казалось бы, раз и навсегда должен был показать немцам: иметь русских в качестве военных противников им не стоит ни при каких обстоятельствах. Речь о превратившейся впоследствии в легенду битве за крепость Осовец, разразившейся 6 августа 1915 года.

В тот день немцы атаковали небольшой гарнизон крепости, применив сразу 30 газобалонных батарей, изрыгнувших на Осовец и его защитников огромное облако удушающего хлора. Количество выпущенного отравляющего вещества было столь велико, что он покрыл пространство в 12 километров, и в дюжину метров высотой. Концентрация отравы была такой, что в зоне поражения все листья на деревьях моментально почернели и осыпались, пожухла трава, а всё живое – умирало в страшных мучениях.

Увы, у наших солдат и офицеров не имелось никаких средств защиты – ни единого противогаза на всех. Всё, что они могли – обмотать лица мокрыми тряпками, но помогало это слабо. Из строя выбыли в полном составе целые роты. И если учесть, что крепостью Осовец, по большому счету, был лишь по названию, представляя из себя всего четыре форта, соединенные траншеями, то успех немцам (до этого времени дважды впустую и с большими потерями штурмовавшими это укрепление), на сей раз был гарантирован.

Впрочем, фрицы решили перестраховаться – на Осовец обрушился шквал снарядов, часть которых также была с химической «начинкой». Если учесть, что среди орудий, которые вели огонь по крепости, имелось четыре «Большие Берты» – монструозные пушки калибра 420

мм, бывшие снарядами в 800 килограммов весом каждый, а их «группу поддержки» составляли еще 17 батарей из более 60 орудий, ни о каком сопротивлении речь не могла идти в принципе. В Осовце попросту не должно было остаться ни единого не то, что боееспособного, а вообще живого защитника. Именно поэтому семитысячные колонны 11-й дивизии ландвера (11 батальонов!) двинулись вперед, как на прогулку. Единственное, чего они опасались – угодить под собственный газ, клубившийся тяжелыми облаками впереди.

Каков же был ужас «победителей», когда из этих ядовито-зеленых клубов вдруг навстречу им бросились некие существа, которые немцы сперва приняли то ли за каких-то монстров, то ли за чудом вырвавшиеся из преисподней души. Те, кто шел в контратаку и вправду имели совершенно жуткий вид – лица их были обмотаны окровавленными тряпками, тела сотрясал неостановимый кашель. По воспоминаниям очевидцев шедшие в этот невероятный бой русские воины буквально плевали во врага кусками собственных легких! Но они шли вперед! Недаром же этот бой впоследствии получил название «атака мертвецов». В данном случае это нисколько не преувеличение, а ужасающая правда.

По разным оценкам наших на ногах осталось от шести-семи десятков до полутора-двух сотен. Это – считая артиллеристов, которые несмотря на тяжелейшее отравление смогли не только встать к орудиям, но и разнести вдребезги несколько немецких батарей, вообще не ждавших отпора. Семь тысяч фрицев, нарвавшись на русские штыки драпанули практически мгновенно, самым постыдным и позорным образом! Более того – участвовавшие в марше на Осовец подразделения Ландвера впоследствии пришлось расформировать – ибо большая часть их личного состава натурально «поехала крышей», сошла с ума и оказывала жуткое деморализующее воздействие на остальных камрадов. Атака была отбита, немцам не удалось захватить ни вершка позиций, на которые они нацелились.

* * *

Это – лишь один из множества славных для русского оружия эпизодов той войны. Впрочем, как я уже сказал, победа в ней России не досталась – её у нас украли. Огромные выгоды от, как её тогда называли «Великой войны» (современники никак не могли предположить, что нечто подобное повторится, причем в самом скором, по историческим меркам, времени, а потому цифровых обозначений присваивать этому ужасу не додумались) получили, как водится, Британия, Франция, и уже начинавшие проявлять имперские аппетиты и амбиции Соединенные Штаты Америки. Германия и Россия на долгие годы оказались вычеркнуты из большой геополитики, погрязнув в хаосе, революциях, разрухе и экономическом кризисе.

Вот только кое-чего в Лондоне, Париже и Вашингтоне не сумели предусмотреть... На месте Российской империи вместо предусмотренной изначальным планом кучки разрозненных недогосударств воздвигся могучий Советский Союз, вызывавший во всех упомянутых столицах патологическую ненависть самим фактом своего существования. И устранить эту, крайне досадную проблему, решено было старым, проверенным способом – натравив на него Германию, которая, увы, надлежащих выводов из Великой войны не сделала.

О том, как немцев буквально толкали к нацизму, погрузив страну в нищету и унизив до предела, написано достаточно. Равно, как и о том, какие громадные финансовые средства (прежде всего – британские и американские) были впоследствии вложены в ее «возрождение» для следования «новым курсом». Желаящие легко могут найти данные о том, что автомобильная и авиационная промышленности Третьего рейха, фактически принадлежали американцам. В 1930 году американские инвестиции в германскую промышленность оценивались в 216.5 миллионов долларов. А еще миллиард долларов США был вложен в экономику Германии уже после прихода там к власти Гитлера. Но даже если забыть обо всем этом...

Разве не Франция и Британия заставили капитулировать перед нацистами Чехословакию, не дав вмешаться СССР? А ведь наша страна совершенно готова была начать боевые действия против обнаглевших нацистов и в Берлине этого очень сильно боялись. Однако Советскому Союзу дали понять – если он вмешается, то воевать будет не с Германией, а со всей Европой. Разве не Лондон и Париж смотрели сквозь пальцы на занятие Вермахтом демилитаризованных зон, «аншлюс» Австрии в те годы, когда могли раздавить Гитлера, как поганого таракана – одним пальцем? Воевать с ним они не желали ни в малейшей степени – напротив, на полном серьезе собирались напасть на СССР во время Финской войны 1938–1939 годов.

Причина лежит на поверхности – нацизм выращивался и пестовался для одной цели – для уничтожения советской России. То, что чудовище, откормившись, сорвалось с цепи и чувствительно изодрало тех, кто возомнил себя его хозяевами – дело десятое. В конечном итоге, после Второй мировой войны покрытыми развалинами и миллионами могил оказались никак не Британия, Франция и, тем паче, США, а Германия и Советский Союз.

Противостояние России и Германии всегда заканчивалось трагично для народов обеих государств. И всегда приносило прибыль тем странам, которые объявляя себя их «союзниками» и даже «друзьями», раз за разом продолжали сталкивать лбами немцев и русских. Об исторических ошибках необходимо помнить, чтобы не повторять их.

Польша: да ты, пан, не уймешься!

Польша и Россия воевали между собой столько раз, что, как уже было сказано, историки по сей день спорят о точном количестве сражений, стычек, конфликтов и столкновений. Почему так было? Дело тут, поверьте, далеко не только в том, что наши страны веками живут бок о бок и, так уж вышло, имеют совершенно разное мнение об исконной принадлежности тех или иных сопредельных территорий. На самом деле корни вечной войны уходят гораздо глубже и в совсем иные сферы, нежели банальные пограничные споры. Самое время сказать о них правду без всяких скидок и сантиментов.

Вечная вражда России и Польши – это, практически в чистом виде, результат цивилизационного выбора двух славянских народов, сделанного каждым из них, так сказать, «на перепутье», на переломе времен. В те далекие века различие между условными «Западным» и «Восточным» путями заключалось, прежде всего, в религиозной плоскости. Единая Христианская вера раскололась на католичество и Православие, и выбор той или иной стороны, по сути дела, определял все остальное. Поляки стали паствой Святого престола в Риме. Русские же предпочли продолжить традицию погибшей под саблями османов Византии, приняв Веру от Константинополя-Царьграда. Именно в силу этого Москва и была впоследствии провозглашена Третьим Римом: «Два Рима пали по грехам их, третий стоит, а четвертому же не бывать!»

Казалось бы – два этнически братских славянских народа, верующих в одного Бога – пусть и каждый по-своему... Что им делить? За что проливать кровь? Зачем пытаться подчинить друг друга своей воле? Причины были. Для подробного их разьяснения не хватит и целой книги, поэтому постараюсь изложить суть вкратце, основываясь на конкретных фактах.

Прежде всего, дело тут в совершенно разном подходе к тому, как следует строить и развивать свое государство, свою цивилизацию. Да Русь, Россия являлась страной, где Православие было не просто главенствующей, но государственной религией. Тем не менее, на территории входивших одно за другим при Иване Грозном в её состав ханств никто не требовал от всех жителей принять крещение, мечети не сжигались, мусульмане лишь по факту своего вероисповедания не преследовались.

В той же Польше, кстати, за множество лет, когда она входила в состав Российской Империи, никто не пытался заставить население отринуть католичество и поголовно перейти в Православие. Костелы не взрывали и не сносили. А вот как раз поляки с Православными храмами это делали. Такого шовинизма, преследования всех иноверных, иноязычных, относящихся к «неправильному» народу, как в Речи Посполитой было еще поискать!

Между прочим, именно это в конечном итоге и стало причиной того, что нормального государства поляки построить так и не смогли аж до самого окончания Второй мировой войны, как не тужились и не пыжились веками. Шутка ли – четыре раздела страны соседями (а, по сути – и все пять!), которых до предела достали выходки Варшавы! А ведь шанс был. И назывался он Великое княжество Литовское. Именно его многие историки склонны считать «Русью западного образца». Ну, скорее это образование было все-таки не западным, а «пограничным», находившимся на раздорожье.

В свое время там прекрасно уживались между собой православные, католики и даже язычники. Русины, литвины, жемайты, те же поляки... Но – лишь до той поры пока ВКЛ не вошло в состав Речи Посполитой. Там ничего подобного быть не могло в принципе! Любой, кто хотел нормально жить в этом государстве должен был стать непременно католиком и числить себя поляком. Яркий пример – Иеремия Вишневецкий, русский по крови, перешедший из Православия в католичество, ибо иначе было просто нельзя.

Нельзя не признать, что главными чертами огромной алчной и неумной орды польского дворянства – «шляхты», которая и «рулила» страной, раз за разом доводя её до крова-

вого хаоса и полного краха, были две черты. «Пыха» и «гонор» – на русский язык оба эти слова переводятся примерно одинаково. Безбрежное самомнение, помноженное на абсолютное презрение ко всем, кто не принадлежит к кругу «избранных», заносчивость, задиристость, постоянная переоценка собственных способностей и возможностей. Болезненное, доходящее до натуральной паранойи стремление к соблюдению собственных «интересов» (в ущерб кому и чему угодно – в том числе и интересам государства), убежденность в собственной исключительности, непогрешимости и праве творить что угодно и когда угодно... Как-то так примерно.

Недаром же мерзкое словечко «быдло», неизменно применяемое шляхтичами как к собственным соотечественникам «неблагородной крови», так и, прежде всего, к населению нынешних Украины и Белоруссии является чисто польским. Себя они считали некоей высшей кастой, которой должны повиноваться все и всегда. Русские повиноваться не хотели. Совершенно не имели желания предавать свою веру и обычаи и становиться «быдлом» под ясновельможной шляхетской пятой. Потому и били тех, кто носился с подобными бредовыми мечтами часто и очень больно.

При всем при этом именно Россия в болезненных фантазиях нынешних последователей и продолжателей идей и дел буйной шляхты выступает вечным «притеснителем и гонителем всего польского». Неизменным «агрессором, палачом и оккупантом». Каким-то жутким монстром, главным смыслом существования которого является терзать и угнетать нежную, миролюбивую, а, главное – по-европейски просвещенную, наполненную идеями Добра и Свободы Польшу.

Что ж, историческая справедливость так или иначе должна восторжествовать. Давно пора, отбросив ложную «толерантность» и нежелание «беречь старые раны», выложить всю страшную и гадкую правду о «цивилизованной» и «просвещенной» Польше, которая якобы «веками подвергалась мучениям» от «варварской» России. Общая история наших стран, и вправду, всегда была непростой – полной территориальных споров, кровавых столкновений и войн. Очень долгое время самые темные страницы отношений с Польшей замалчивались – сперва в СССР, а потом и в России, чтобы не портить отношения с бывшей когда-то «братской страной». Теперь не осталось ни братства, ни отношений. Пришло время узнать правду.

* * *

Захватившие в 1610 году Московский Кремль (а, точнее, как уже было сказано – подло прокрававшиеся туда благодаря предательству и измене) польские оккупанты были выбиты оттуда двумя годами позднее, перед этим вдоволь насидевшись в осаде. Вошедшие в Китайгород освободители были ошеломлены – их взорам предстали картины, недвусмысленно свидетельствовавшие о том, что поляки все это время занимались людоедством!

Причем речь шла вовсе не о единичных случаях диких выходок обезумевших от голода «психов-одинок», а о системе! Прошу простить за подробности, но прекрасно сохранились свидетельства ополченцев, своими глазами видевших не только «чаны, наполненные засолённой человечино́й», но и вяленую плоть, рачительно заготовленную впрок «под стропилами» сараев. Если кто-то возразит, что это, мол, ничего не стоящие рассказы «варваров», стремившихся опорочить «европейцев», можно сослаться на воспоминания самих поляков.

Один из них – целый полковник, Юзеф Будзило, после возвращения из «страшного русского плена» оставил весьма пространные мемуары, в которых проникновенно повествовал о том, что «кто кого мог, кто был здоровее другого, тот того и ел...» Отцы поедали сыновей, сын – собственную мать. Употребление в пищу слуг было вообще делом обыденным... При этом Будзило (истинный европеец!) подробно описывает, как поляки устраивали самые настоящие судебные процессы по поводу трупов родственничков и друзей, «как о наследстве». Выиграв-

ший тяжбу имел полное право вполне законно сожрать доставшийся труп. Торжество европейских ценностей во всей красе!

На фоне всего этого тот факт, что польские оккупанты (среди которых, к слову сказать, было полно предков нынешних украинцев), вдобавок слопали еще и массу совершенно бесценных книг, которыми изобилдовал Кремль («безграмотные бояре» понатащили, ага!) выглядит как-то бледно. Тогдашние инкунабулы, напомним, писались на телячьей коже – пергаменте, и в кожу же переплетались. Так что, скорее всего, для «шляхтичей» и своры их приспешников они были настоящим деликатесом. Во всяком случае, версия о том, что именно в ненасытных желудках оккупантской сволочи исчезла в XVII веке не найденная по сей день легендарная библиотека Ивана Грозного – историческое достояние России, вполне имеет право на жизнь.

* * *

Множество слез в Польше было пролито (и проливается по сей день) о «героях» антиросийского восстания 1794 года под предводительством польского национального кумира Тадеуша Костюшко. Приключилось оно, внесу ясность, после первых двух разделов Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией. Дважды славно сплясав на граблях, вдоволь наигравшись в «конфедерации» и прочие фронды как против собственного короля, так и против могущественных сопредельных держав, которые уже тошнило от творящегося по соседству бардака, можно было бы и уняться. Но не таковы были «гоноровые шляхтичи»! Они решили предпринять ещё одну попытку – сиганув с разбега на те же самые грабли. О самом восстании (вернее, о некоторых его особо гнусных деталях) мы поговорим позднее. А пока остановимся на том, против чего же, собственно, с таким жаром поднялись «гордые сыны Речи Посполитой». Оно того стоит...

Прежде всего, «русские варвары» не давали шляхтичам... убивать собственных крестьян! Эдакая дикость! Знаменитый князь Потемкин, получивший обширные земли на территории нынешней Западной Белоруссии, первым делом потребовал от управителей имений снести виселицы для крепостных, стоявшие там едва ли не на каждом шагу. Когда людям в церквях торжественно объявляли о том, что этот ужас более никогда не вернется, и местный помещик теперь не сможет казнить их без суда и следствия по собственному произволу, бывшие польские подданные рыдали от счастья поголовно.

Россию в Европе сколько угодно могли костерить «тюрьмой народов», однако русский барин имел право заставлять «своего» мужика работать до упаду, продать его, обменять или отдать в солдаты на 25 лет, но вот лишить жизни по собственной придури не мог категорически. Во всяком случае, начиная с царствования Екатерины II. Ослушников ждали крайне неприятные последствия – «отрешение от имения», ссылка, а то и тюрьма. Были, конечно, выродки, вроде печально известной Салтычихи, так вот как раз ее «государыня-матушка» и законопатила в подземную монастырскую камеру на 33 года, заменив этим «помилованием» отсечение головы, к которому ту приговорили за измывательства над собственными крепостными.

В равной же мере шляхтичей бесило ущемление их «исконных прав» – например, создавать вооруженные коалиции (в том числе и против монарха), устраивать междоусобные войнушки и восстания, а также мелкие сеймы и сеймики, объявлявшие себя верховной властью на той или иной территории и плевать хотевшие на общегосударственные законы и порядки. «Русские варвары» такого расцвета демократических ценностей, благодаря которому, собственно говоря, Польша и утрачивала государственность раз за разом, категорически не принимали.

* * *

Но вернемся, собственно, к «национально-освободительному восстанию» поляков против Российской Империи в 1794 году. Знаете, как оно началось? Всех русских офицеров Варшавского гарнизона пригласили на бал в честь католической Пасхи. Там их, не подозревавших даже возможности столь подлого предательства в святой для всех христиан день, и захватили. Естественно, наши соотечественники, чтившие чужой праздник и полагавшиеся на обычаи гостеприимства, были безоружны. А дальше началась резня... На оставшихся без командования русских солдат поляки напали исподтишка и принялись их безжалостно убивать. Истреблению подверглись не только военные и их семьи, но также и поляки, заподозренные восставшими в «пророссийской» ориентации. По свидетельствам очевидцев, людей вешали перед их домами – прямо на глазах родных. Этот ужас творился не только в Варшаве, но и в Вильно, и других польских городах.

Сохранились воспоминания жены одного из русских офицеров, пережившей эту резню в Варшаве. Занимательное чтение, знаете ли. Но – исключительно для людей с крепкими нервами: «...грязные улицы были загромождены мертвыми телами, буйные толпы поляков кричали: «руби москалей!» «Я, имея на руках двух детей, осыпанная градом пуль и оконтуженная в ногу, в беспамятстве упала с детьми в канаву, на мертвые тела...» Остальное – примерно в том же духе – рассказ о том, как чудом уцелевшие семьи русских военных (около 30 женщин и детей) неделями прятались в подвалах без пищи и теплой одежды, как на православную Пасху разговлялись они «сухарями, найденными подле мертвых тел». Спасение пришло в образе Александра Суворова, взявшего Варшаву штурмом и прекратившего кровавый ужас.

Кстати, Суворов взял город настолько аккуратно, даже предотвратив при этом начинавшийся от артиллерийского обстрела пожар, что впоследствии этот «русский варвар» и «оккупант» был даже удостоен подарка «от благодарных граждан Варшавы». Мародерства и грабежей Александр Васильевич (как, впрочем, и всегда), не допускал категорически, а всех пленных... отпустил под честное слово. Нет, ну точно – варвар!

* * *

О гонениях поляков на Православие, их бесконечных попытках окатоличивания украинцев, белорусов и русских, можно говорить не просто долго, а бесконечно долго. Вспоминать о том, что в Речи Посполитой православные (пусть даже и поляки по крови) вообще не считались за людей и не имели никаких прав. О запряженных в плуги и порубленных на куски прямо в храмах православных батюшках и монахах – разговор вообще особый...

Один из особо яростных и масштабных мятежей шляхты как раз и начался после того, как русский посол в Варшаве Николай Репнин потребовал от тамошних изуверов и фанатиков религиозного равноправия («решения диссидентского вопроса» – в оригинале). Причем, обратите внимание – речь шла о прекращении гонений не только на православных, но и на протестантов, лютеран и прочих! Безумный русский варвар захотел того, что нынче в «цивилизованном мировом сообществе» именуют «свободой совести» и преподносят, как одну из главных «демократических ценностей»! Сатрап и оккупант! В результате именно зверства шляхтичей – членов так называемой «Барской конфедерации», творимые ими в ответ на всё-так принятый Сеймом под давлением России указ о равноправии православных и католиков в Польше, вызвали одно из самых жутких восстаний, происходивших на территории современной Украины – «колиивщину» или «гайдамаччину». О нем у нас будет отдельный разговор в другой главе.

А пока вернемся к нашим польским делам. Если кто-то думает, что упомянутые выше события – это «средневековые зверства», и в более поздние времена в Польше что-то изменилось, то ошибается очень глубоко. Искоренение православной веры, как таковой, было и осталось там «национальной идеей». В 1918 году, после обретения этой страной очередной «независимости» на польской территории проживало около 5 миллионов православных. Их судьба была ужасной! Невероятно, но факт – в «демократической» и «религиозной» Польше было уничтожено и отобрано у верующих больше храмов, чем в большевистской России! Соотношение – 45 % и 27 % соответственно. Самый большой в Европе православный Кафедральный Собор Александра Невского был взорван в Варшаве в 1926 году, можно сказать, в торжественной обстановке. Православные храмы не только переделывались в костелы и уничтожались – многие из них «цивилизованные» поляки превращали в свинарники!

Сегодня в Польше кто-то позволяет себе что-то там вякать об «ущербе от советской оккупации». Ну, в таком случае, давайте вспомним о «репатриации», а вернее – вынужденном бегстве по окончании Второй Мировой 65 % русского, православного населения Польши, которых открыто угрожали вырезать тамошние «подпольщики». И это были не пустые угрозы... Вспомним о селе Вешховины, где в 1945 году польскими националистами были убиты 200 православных русских крестьян. Об убитых 10 апреля 1944 года священниках Александре Хутаркевиче и Иоанне Пьянчуке, замученных вместе с дочерью первого и женой второго... О православных священниках Николае Галице, которому поляки отрезали голову и батюшке Петре Огрызенко, убитом и сожженном прямо в храме во время службы!

Кстати... Характерный факт: погромы православных церквей в Польше прекратились, как только туда в 1939 году вошли немецкие войска. И немедленно возобновились, стоило Красной Армии очистить страну от нацистов и покинуть ее территорию. Невинные жертвы нацистской и советской оккупации, как же...

* * *

О нацистских концентрационных лагерях, настоящих «фабриках смерти», что функционировали на территории оккупированной гитлеровцами Польши, знают сегодня все. Варшава, откровенно спекулируя на прошлом, превратила их в национальный фетиш. Но почему-то никто не вспоминает о целой сети концентрационных лагерей и тюрем, в которых задолго до вступления на эту землю первого солдата Вермахта польские палачи замучили десятки тысяч русских, белорусов и украинцев. Холодом, голодом, плеткой и пулей в этих кошмарных застенках только за два года после войны Польши и СССР 1919–1920 годов было замучено 60 тысяч пленных красноармейцев из 130 тысяч, оказавшихся в них.

Сегодня официальная Варшава бесится от выражения «польские концентрационные лагеря». Но, чем, скажите, были места заключения советских военнопленных вроде Сташкова и Тухоли, где заключенных морили голодом, содержали без обуви и одежды, набивали в бараки до такой тесноты, что они вынуждены были постоянно стоять? Где узников избивали жгутами колючей проволоки и расстреливали не то, что за малейшую провинность, а просто по прихоти коменданта-поляка? Курортами их прикажете считать, что ли?!

Польская армия «прославилась» массовыми расстрелами пленных красноармейцев прямо на поле боя, оставлением раненых без медицинской помощи и тому подобными «подвигами». Точных цифр убитых и умерших в Польше русских, белорусов и украинцев, увы, не имеется. Поляки просто не вели их учет, не считая «быдло» людьми. Причем речь шла не только о красноармейцах – с имевшими несчастье оказаться на территории Польши белыми офицерами поступали точно так же. Аналогичная судьба ждала в 20-е и 30-е годы прошлого столетия в «цивилизованной» Польше вообще всех «нелояльных», подозрительных и недо-

вольных. Высказывания политиков и журналистов вроде того, что, например, с белорусами «нужно говорить только на языке виселиц» считались совершенно нормальными.

* * *

И вот, кстати, раз уж речь зашла о советско-польской войне, то самое время разобрать этот не самый, увы, приятный для нашей страны эпизод, что называется, по косточкам. По полочкам разложить – ибо оно того стоит. Начнем с главного. Варшавой те события неизменно подавались и по сей день трактуются исключительно как «национально-освободительная война польского народа против кровавых большевистско-москальских оккупантов». Что тут правда? Как обычно в случае с поляками – ничего. От слова «совсем».

Советской России, и так находившейся на тот момент в тяжелейшем состоянии, разрухе после нескольких лет кровавой Гражданской войны, этот конфликт был категорически не нужен. Предоставим слово одному из тех, кто тогда стоял у руля нашего государства – Льву Троцкому: *«Мы предлагали Польше немедленное перемирие на всем фронте. Но на свете нет буржуазии, более жадной, развращенной, наглой, легкомысленной и преступной, чем шляхетская буржуазия Польши. Наше честное миролюбие варшавские авантюристы приняли за слабость...»* Это было написано в апреле 1920 года. В то время, когда Варшава, где у власти уже находился Йозеф Пилсудский, чей режим многие историки без всяких сантиментов именуют фашистским, нагнала и «теряла берега», порываясь ни много, ни мало, а восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года – то есть до первого её раздела. А с чего бы это?

Дело в том, что имелся у пана Пилсудского, считавшего себя не менее, чем великий мессией великого польского народа, пункт. Вернее, даже целых два. Первый назывался «Междуморье». Да, да – тот самый бред, с которым по сей день носятся политиканы из Варшавы, выдавая её за «интеграционную инициативу» в лучших традициях «европейских ценностей». А тогдашний польский диктатор толерантностью и прочими подобными глупостями не заморачивался – он прямо нацеливался не просто на восстановление Первой Речи Посполитой и «построение Великой Польши от моря до моря», а на создание под железной рукой и абсолютной властью Варшавы некоей «конфедерации», раскинувшейся от берегов Балтики до морей Черного и Адриатического. В таковую предполагалось включить помимо Белоруссии и Украины также Латвию, Литву, Эстонию, Чехословакию и Венгрию с Румынией. А заодно уж (чего ж тут мелочиться!) Югославию с Финляндией! Вассалами этого геополитического монстра должны были также стать все три республики Кавказа – Грузия, Армения и Азербайджан. Нехилые замашки, не правда ли? Каким образом поляки собирались подмять под себя такое количество совершенно разных стран и народов – уму непостижимо. Но ведь собирались же!

Вторым моментом, на котором Пилсудский, такое впечатление, крепенько подвинулся рассудком, была идея «прометеизма». Что общего у имени славного мифического титана, подавшего людям огонь и гнусной затее сторонников упомянутой крепко отдававшей нацизмом идеологии, сказать сложно. Огонь они собирались нести всем окрестным странам и народам исключительно в классическом для поляков варианте – в сочетании с мечом, которым собирались повергнуть к своим стопам не только перечисленные выше государства, но, прежде всего, Россию. Она, по глубокому убеждению фанатиков-«прометеистов» должны была скукожиться до размеров, максимум тех территорий, которые занимала веке в XVI-м. Всё остальное, понятное дело, должно было войти в состав «новой польской империи» (как будто старая была хоть когда-то!), или, в лучшем случае стать её вассалами – как, к примеру, «казаческое и крымское государства».

И, что самое паскудное, пустым трепом и вздорным умствованием все эти бредни, увы, не были. Существовала вполне реальная организация «Прометей», созданная рефератом (подразделением) «Восток» второго отдела польского Генштаба (знаменитой «Двуйки», попившей

немало крови Советскому Союзу до 1939 года), в состав которой входили разномастные национальности вроде петлюровцев и прочего аналогичного отребья, всюду использовавшиеся для проведения вполне конкретной подрывной и диверсионно-террористической деятельности в разных государствах. Прежде всего и в самой большей мере – конечно же, в СССР.

Вообще говоря, Пилсудский был прямо-таки помешан на развале соседних стран с помощью таких вот предателей и негодяев. И знаете почему? Потому, что сам был таким! Этот мерзавец еще в 1904 году предлагал японцам, начавшим войну с Российской империей поляков в качестве союзников. В Токио его выслушали, сколько-то денег отсыпали, но от идеи «создания польских легионов» отказались. Видать понимали, что из поляков за войки. Впрочем, кое-какие диверсии (вроде взрывов на железной дороге) головорезы Пилсудского в русском тылу все-таки устроили – денежки надо было отрабатывать. Правда, организовано всё было бездарно и большого вреда не принесло.

Так или иначе, Пилсудский учился сам и уделял большое внимание подготовке и натаскиванию боевиков – впоследствии начальник Варшавского охранного отделения охарактеризует этого персонажа, как «исключительного специалиста по организации грабежей поездов, почт и банков, а также устройству терактов». Возможно, именно поэтому бредивший «международным прометеизмом» польский горе-Бонапарт и делал ставку на диверсионно-подрывную деятельность.

С другой стороны, все его потуги так и остались бы мечтами безумца, если бы не одно «но». Советскую Россию на Западе мечтали уничтожить буквально все. Правда, первые попытки интервенции, предпринятые странами Антанты и прочими желающими, закончились для них очень даже плачевно. Красная армия была немцев, французов, греков, австрийцев и весь прочий сброд, который приперся после 1918 года на нашу землю, нацелившись урвать всего и побольше. Тут нужен был кто-то, намертво пропитанный ненавистью к русским вне зависимости от их политических взглядов, буквально помешанный на этой ненависти и рвущийся в бой. Варшава с её полоумным лидером была идеальным кандидатом на эту роль.

Польшу буквально толкали на войну с Советской Россией, выпихивали её на смертный бой. И кто же? Да все те же персонажи, которые сегодня провернули совершенно аналогичный трюк с Украиной! Тут самое время вспомнить, что независимость полякам, сделав «широкий революционный жест» предоставило, будь оно трижды неладно, Временное правительство, разбазаривавшее земли Российской Империи, как молодой кутила – свалившееся на него неожиданно отцовское наследство.

Правда, при этом подразумевалось, что Варшава будет для «новой России» другом и даже военным союзником. Ага, щас... Получив без всякой борьбы и труда «вольную», поляки первым делом ринулись прирезать себе земельки за счет бывшей метрополии, отхапав ее, сколько уж получилось в Белоруссии, Литве, Восточной Галиции, Полесье и на Волыни. Понравилось. Вошли во вкус – и в воспаленных мозгах Пилсудского и компании уже замаячила «Жечь Посполита од можа до можа».

Видя под рукой такой прекрасный инструмент для уничтожения ненавистной России (еще и советской вдобавок) те, кого сейчас принято именовать «коллективным Западом» возбудились, засуетились и немедленно принялись действовать. Ведь какими бы запредельными не были «хотелки» Варшавы, а на пути к их осуществлению имелся целый ряд проблем.

Прежде всего, Польша на тот момент пребывала в обычном и привычном для себя состоянии – то есть, в самой пошлой нищете. И даже не в нищете – она, по сути, была государством-банкротом. Казна страны в 1919–1920 году пополнялась в лучшем случае на 7 миллиардов польских марок, зато расходы будущей «сверхдержавы» были в 10 с лишним раз выше и достигали суммы в 75 миллиардов! Каким образом? Да очень простым – колоссальный бюджетный дефицит перекрывался за счет «внешнего финансирования», то есть займов, которые

«западные партнеры» щедро отпускали Варшаве под такое заманчивое предприятие, как «разгром большевистской России».

И кто же в данном, отнюдь не благородном деле был «впереди планеты всей»? Ну, конечно же наши самые большие друзья из-за океана! Именно звездно-полосатая сволочь принялась набивать рвущуюся с поводка Польшу деньгами, как индейку на День благодарения – начинкой. 240 миллионов долларов – именно такая астрономическая по тем далеким временам сумма была выделена США Варшаве только в 1919–1920 годах. Из нее примерно треть (28 %) предназначались непосредственно на закупки оружия. Еще 5 % могли быть «потрачены на усмотрение правительства», и 8 % – на «государственные инвестиции». Можно не сомневаться, всё в ту же сферу – в будущую войну.

Щедрыми финансовыми вливаниями, впрочем, дело далеко не ограничивалось. Чего-либо, тянувшего на понятие «регулярная армия» по состоянию на зиму 1919 года у Польши, фактически, не было. В тамошних войсках имелся жесточайший дефицит всего – от оружия (прежде всего – артиллерии) и боеприпасов к таковому, до медикаментов, самых обычных солдатских сапог и прочих предметов обмундирования. Новые части, которые в спешке пытался сколачивать Пилсудский были буквально голые, босые и без винтовок. Американцы и их союзники не замедлили заняться исправлением положения: уже в первом полугодии 1920-го поляки получили из-за океана не только более двух сотен бронемашин и 300 самолетов, но также и значительное количество стрелкового оружия – одних только пулеметов было поставлено около 20 тысяч единиц. Не забыли и о приземленных нуждах – польских жовнеров ошастливили 3 миллионами комплектов обмундирования, 4 миллионами пар обуви. Воюй – не хочуй!

Расщедрились на «стрелковку» и британцы, поставившие Пилсудскому 58 тысяч винтовок, да еще и по тысяче патронов к каждой из них. Расстарались французы – эти вооружили поляков не только полутора тысячами артиллерийских орудий и 350 самолетами, а добавили к ним более 375 тысяч винтовок, около 3 тысяч пулеметов, 42 тысячи револьверов. В придачу подкинули полмиллиарда (!) винтовочных патронов да 10 миллионов снарядов. О мобильности войска польского тоже позаботились – его автопарк пополнился благодаря щедрости Парижа на восемь сотен грузовиков. Размах по тем временам неслыханный...

Правда, ситуацию нежной французско-польской «дружбы» на милитаристской основе несколько омрачала непомерная жадность и хитрость сынов Галлии. К примеру, винтовки полякам они передали те, что достались им от немецкого Ландвера в качестве трофеев. Качество и состояние их было сами понимаете каким... Зато цена в четверо превышала ту, которую за такие же точно «стволы» (только новенькие) запросила Австрия. Та же история была и с солдатскими мундирами – их французы «впаривали» полякам изрядно поношенные, да к тому же драли по 50 с лишним франков за комплект, при том, что красная цена такому тряпью на любом базаре была франков 30, если не меньше. Одним словом, наваривали как могли, а поляки, наверняка отчаянно матерясь, вынуждены были терпеть да платить. Ничего не напоминает? Так-таки и ничего? Как по мне – стопроцентное, абсолютное повторение ситуации с современной Украиной! Столетие прошло – а ничегошеньки не изменилось.

Так или иначе, но такие масштабы помощи от «партнеров» позволили бредившему «Великой Польшей» Пилсудскому увеличить армию до почти 740 тысяч «штыков», причем достаточно хорошо вооруженных и экипированных. Так что прежде, чем говорить о «бездарности» того же Тухачевского (которая, признаем объективности ради, однозначно имела место) и «роковых ошибках» прочих красных командиров в той кампании следует понимать, что истерзанная Гражданской, обескровленная и измотанная сражениями с белогвардейцами и ордами интервентов Советская Россия в 1920 году противостояла никакой не Польше, а всей западной своре, жаждавшей её уничтожения руками оборзевших поляков. То, что Львов потеряли и Варшаву не взяли – обидно, конечно, но целились-то «пилсудчики» на Киев, а то и на Москву. Не верите?

Ну, вот вам тогда дословная цитата из военной доктрины Генерального штаба Польши от 1938 года: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто бы не принимал участие в разделе, Польша не должна оставаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель – ослабление и разгром России!»

Громить и расчленять нашу страну на тот момент, когда это было написано, поляки собирались плечом к плечу с нацистским Вермахтом. Совершенно неудивительно, что именно Польша в 1934 году стала первой страной, заключившей с Третьим рейхом союзнический договор, так и оставшийся в истории под названием «Пакт Пилсудского-Гитлера». То, что вместо планировавшегося ею на полном серьезе совместного германо-польского парада на Красной площади поверженной Москвы Варшава получила от наплевавшего, как обычно на все пакты, фюрера сокрушительный удар и оккупацию (от которой её освободила Красная армия) – весьма поучительно и забавно.

Панов в который раз подвели пыха, гонор и завышенное самомнение. До них так и не дошло, что Гитлер считает всех их поголовно жалкими унтерменшами, занимающими неохотимое немцам жизненное пространство и относится к таким сомнительным «союзникам» ничуть не лучше, чем к русским или прочим народам СССР. Опять же – выкатывать фюреру претензии на, как минимум всю Украину, вплоть до берегов Черного моря могли только исключительно альтернативно одаренные персонажи из несостоявшейся «Жечи Посполитой од можа до можа». Те, что потом жутко обижаются и обижаются по сей день за то, что в 1939 году СССР аккуратненько отобрал всё, что отхапала у него банда Пилсудского.

* * *

Польша никогда не была и не могла быть России не то, что союзником или, тем более, другом, а попросту нормальным, вменяемым соседом. Патологическая русофобия, увы, во все века и времена пропитывала насквозь ее политику и идеологию. Лучшим эпитафием для польско-русских отношений могут служить слова из рапорта польского генерала Михаила Сокольниковского, поданного им Наполеону Бонапарту в 1812 году: «Поляки все готовы пролить кровь... чтобы освободить человеческий род от России... и навсегда преградить дорогу в Европу для империи Тьмы».

Два столетия миновали... И что? Чтобы понять, что ровно ничего не изменилось, предлагаю ознакомиться с еще одной цитатой – из издания *Gazeta Polska Codziennie* от 12 декабря 2021 года: «Агрессивная политика России открывает перспективу для того, чтобы выдавить Москву из ее прежних сфер влияния, снискав одобрение многих народов. Кремль, стараясь подчинить себе Белоруссию и Украину, отталкивает от себя большую часть мира, а в первую очередь самих белорусов и украинцев. На этом фоне мы можем не только склонить Запад «задушить» Путина санкциями, но и убедить наших соседей в том, что им следует отвернуться от России и развернуться к Варшаве».

Польша находится на верном пути к восстановлению Первой Речи Посполитой... На Висле уже живут, учатся, работают и занимаются бизнесом миллионы украинцев и десятки тысяч белорусов. Некоторые из них вернутся на Украину и в Белоруссию, где благодаря своему опыту, полученному в добивающейся экономических успехов Польше, смогут занять место прежних постсоветских элит, которые до сих пор в ментальном плане связаны с Россией.

Новые украинские и белорусские элиты будут свободно говорить по-польски и испытывать к нашей стране теплые чувства, а поэтому им захочется укрепить связи между своей родиной и Варшавой. Польша должна будет пойти им навстречу. А Россия? Вне зависимости от того, кто одержит верх в конфликте между Китаем и США, она утратит позицию сверхдер-

жавы, как Франция после Второй мировой войны, как Австрия в XX веке, как Швеция или Польша в XVIII столетии. Время Москвы просто подошло к концу, началось время Варшавы!»

Ничего не изменилось... Ну, это если говорить максимально корректно и сдержанно. Всё тот же абсолютно безумный шовинизм и непомерные амбиции. Всё те же пыха и гонор «од можа до можа». Всё та же утробная, дикая ненависть к России и всему русскому. Как могут дальше складываться отношения между нашими странами? Тут каждый волен выдвигать собственные версии, но хороших вариантов в реальности как-то не просматривается.

Россия-Япония – столетняя война, которая не закончена

Среди множества стран, с которыми воевала Россия, есть еще одна, о которой обязательно нужно упомянуть особо. Кровавые сражения с ней длились долгие годы, но самое главное – де-юре война с Японией не закончена и по сей день – мирный договор между Москвой и Токио так и не был подписан. Так что по своей официальной продолжительности она вполне тянет на звание даже не Столетней, а Стодвадцатилетней – ведь первый вооруженный конфликт, вошедший в историю под именем Русско-Японской войны, вспыхнул 9 февраля 1904 года.

По правде говоря, шансы на мирное и полюбовное урегулирование отношений между странами, уже давно не ведущими реальных боевых действий в настоящее время невелики. И главная проблема тут в упорном нежелании потомков самураев признать суверенитет России над Курильскими островами. Вот дай да подай им «Северные территории», потерянные Токио после сокрушительного поражения, полученного от Красной армии в 1945 году. Свербит им, понимаешь ли, фантомные боли замучили. Так что, опять снова-здорово: «Россия агрессор и захватчик»!?

Ну, давайте рассмотрим вопрос вдумчиво и со всей серьезностью. А начнем с начала – с той самой первой войны, увы, завершившейся для нашей страны поражением, являющимся даже не столько тяжелым в военно-стратегическом плане, сколько одним из самых позорных за всю ее историю. О таких вещах мы тоже обязаны помнить наряду со славными победами – дабы ни в коем случае не повторять ошибки собственных предков.

* * *

«Маленькая победоносная война...» – эти давным-давно превратившиеся в одну из самых расхожих и затрепанных цитат слова их автор, тогдашний отечественный министр внутренних дел Вячеслав фон Плеве относил именно к столкновению с Японией, к которому власти Российской империи неслись на всех парусах, явно не представляя, с кем и с чем им придется иметь дело в реальности. Впрочем, не будем забегать наперед и начнем, как положено, с начала. Нельзя не признать – конфронтация Санкт-Петербурга и Токио была предопределена, так сказать, естественным ходом вещей. Две империи, имея перед собой Дальний Восток с его огромными богатствами и возможностями, в реалиях начала XX века разминуться никак не могли.

Япония после так называемой «реставрации Мэйдзи», по сути дела, покончившей с феодальной раздробленностью страны, в самом буквальном смысле слова рванула из средневековья в современность, переживая период невиданного ранее подъема. Проведя у себя дома модернизацию промышленности, создание современной армии и ее перевооружение, бывшие самураи принялись с нехорошим интересом оглядываться вокруг, прикидывая: что бы это захватить в первую очередь. В Токио совершенно справедливо полагали, что империя, не ведущая внешнюю экспансию – это и не империя вовсе, а какое-то геополитическое недоразумение.

Первым делом под руку японцам подвернулась Корея. Ну, а заодно уж – и Китай... Тем не менее, на эти регионы свои виды давно и прочно имела Россия. Изначально ей повезло в том, что чрезмерно резкого усиления Токио не желали Париж и Берлин. Так называемая «тройственная интервенция», на самом деле, ограничившаяся лишь выдвижением грозного ультиматума, заставила японцев на какое-то время сбавить обороты. Пытаться противостоять объединенным силам России, Германии и Франции было бы для них чистым самоубийством.

Тем не менее, конфликт с Японией был для нашей страны лишь вопросом времени. Можно было не воевать? Ну, в принципе, да... Только для этого России пришлось бы полно-

стью убраться из азиатского региона. А там, глядишь, и расстаться с собственными территориями на Дальнем Востоке (как показали дальнейшие события, аппетиты Токио именно такие объемы и имели). С какой радости мы должны были отдавать самураям Порт-Артур, Сахалин, те же Курильские острова, да еще и Китайско-Восточную железную дорогу вдобавок? Однако, продолжая продвижение на Восток, российским властью предержащим (а на тот момент это был конкретно император Николай II Романов и его кабинет) следовало интенсивно, упорно, целенаправленно готовиться к войне. И делать это, по возможности, самыми ускоренными темпами, а не ждать у моря погоды, ничего конкретного не предпринимая, как это происходило в реальности.

Японцы-то готовились вовсю – после оплеухи от немцев и французов, так не вовремя, по их мнению, поддержавших русских, самураи обзавелись замечательными новыми друзьями, только и мечтавшими о том, как бы это напасть на нашу страну, да посерьезнее. Речь, конечно же, о британцах. Весь «цвет» японского военного флота, в частности 12 броненосцев, так лихо топившие наши корабли под той же Цусимой, были построены как раз ими. Более того, между Токио и Лондоном был заключен вполне конкретный военный союз. В случае вмешательства в конфликт Японии с третьей страной еще какой-либо державы, в дело вступал Лондон. Впоследствии это привело к тому, что перетрусившие французы, имевшие аналогичный договор с нашей страной и пальцем не пошевелили для того, чтобы помочь ей, когда на Дальнем Востоке заговорили пушки.

* * *

Здравомыслящие люди в России, профессионалы военного дела и дипломатии, еще за два десятилетия до начала пригрезившейся кое-кому в Петербурге «маленькой победоносной» прекрасно понимали, во что она выльется. Начальник российского Генерального штаба, генерал-адъютант Николай Обручев в 1895 году пытался донести до его величества мысль о том, что война, развернувшаяся «за десятки тысяч верст», через которые придется доставлять к ее театру буквально каждый патрон и противником в которой будет «культурная и промышленно развитая страна» ничем хорошим для России не закончится. Того же мнения придерживался и министр финансов России Сергей Витте, считавший, что провоцировать Токио на открытый конфликт – верх безрассудства. Однако, кто бы их слушал?!

Государь Николай Александрович и окружавшие его «умники» считали японцев «желтолицыми макаками», принимать которых в расчет совершенно не стоит. Самое интересное, что судьба один раз уже послала предупреждение Императору – в 1891 году, находясь еще в статусе наследника российского престола, он едва не был убит одним из местных полицейских, оказавшимся самураем. Причиной покушения было, как сказал сам нападавший, Цуда Сандзо, «неуважение, проявленное иностранными гостями (помимо Николая там присутствовал еще и греческий принц Георг) к императору Японии и ее национальным святыням». То, что Николай, вломившись в синтоистский храм, принялся колотить палкой по колоколам – скорее всего, полная чушь (все-таки дикарем он не был). Однако факт того, что и он, и его греческий спутник зашли в святыню не сняв обувь, в истории зафиксирован. А это для японцев оскорбление почище, чем для наших верующих – мужик, который вперся в православную церковь в шапке и с сигаркой в зубах.

Одним словом, урок относительно того, что пренебрежение к Японии и ее людям может куда как дорого обойтись, Николаю впрок не пошло. В конечном итоге в его окружении верх взяла группировка людей, считавших, что в случае чего «макак» мы закидаем шапками. Да и не осмелятся они... Первую скрипку в этом безумном ансамбле играл Александр Безобразов, член особого комитета по делам Дальнего Востока. Именно его стараниями, вопреки возражениям министра финансов, руководителей военного и дипломатического ведомств, Россия

прекратила вывод своих войск из Маньчжурии – тем самым нарушив подписанный ею ранее договору с Китаем. Более того, были начаты ввод туда дополнительных военных контингентов и подготовка к строительству оборонительных сооружений. Понятно, что на японцев это действовало, как пресловутая красная тряпка на быка...

Говорить о том, что война была вызвана исключительно «агрессивной политикой и имперскими устремлениями Токио» было бы, как минимум, некорректно. Россия начала переброску армейских подразделений на Дальний Восток, создала там свое наместничество и Приамурское генерал-губернаторство еще в 1903 году. Так что вполне реальные основания для того, чтобы нервничать, у самураев имелись. Проблема, впрочем, заключалась в том, что, ведя подобную политику, готовиться к реальным боевым действиям в Санкт-Петербурге никто и не думал!

Да, специально для решения задач военно-стратегической логистики была возведена Транссибирская магистраль. Построить-то ее построили, но как водится у нас, с «махоньким» изъяном – без участка вокруг Байкала. В конечном итоге что грузы, что людей через озеро приходилось перевозить паромами. Это, понятное дело, снижало пропускную способность магистрали и скорость перемещения по ней в разы. Впрочем, плохим транспортным сообщением проблемы далеко не исчерпывались.

* * *

Генеральный штаб Российской армии, чья разведка работала на совесть, все в том же 1903 году, когда «безобразовцы», с одобрения Николая принялись, закусив удила, «раскачивать» ситуацию в Маньчжурии, докладывал Императору крайне тревожные вещи. По его выкладкам выходило, что Япония уже полностью готова к войне – армия перевооружена и отмобилизована, флот пополнен новенькими боевыми кораблями и тоже рвется в бой. Предшественники Рихарда Зорге царских времен умудрились даже предсказать с максимальной точностью дату начала боевых действий.

И что же Его Императорское величество? Ну, да – высочайше повелел готовиться... Составлялись, насколько известно, планы, причем не в одном варианте. И моряки старались, и «сухопутчики», и штабисты, и полевые генералы. Вот только ни один из этих, крайне обстоятельных планов так и не был реализован. Да, что-то делали, пыхтели, суетились – однако не в лад, невпопад, каждый на свой манер. В конечном итоге вышло так, что к 9 февраля ситуация не укладывалась даже в сакраментальное «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». На бумаге тоже ничего толком намечено не было.

О беспорядочном командовании, кораблях, как оказалось, в подметки не годившихся британским броненосцам под японскими флагами, о снарядах, из которых взрывался во время той же Цусимы, дай Бог, каждый третий, и говорить нечего. Все это, вопреки беспримерному героизму и мужеству русских воинов, вполне закономерно закончилось разгромом. Тем более позорным, что проиграла эту войну Россия стране, втрое уступавшей ей по количеству населения, во много раз – по численности армии, экономическому и ресурсному потенциалу. Однако, при размерах вооруженных сил в миллион с лишним «штыков» в мирное время и вчетверо большем с учетом резервистов, на Дальнем Востоке Россия к началу войны реально имела контингент в полтора-два тысяч человек, максимум. При этом едва ли не половина личного состава была задействована на охране границ.

Передислокация подкреплений, равно как и снабжение действующей армии столкнулись с колоссальными проблемами в связи с причинами, изложенными мною несколько выше. О переброске на Дальний Восток кораблей Балтийского флота – вокруг всей Европы и Африки вдобавок, лучше и не вспоминать – отдельная тема, причем очень болезненная... Неудивительно, что патриотический подъем, охвативший сперва Россию, очень быстро сошел на нет и

сменился непониманием и озлобленностью, которые и вылились в первую русскую революцию 1905 года. Ту самую, которую думал «сдержать» Плеве, потакая Безобразову и компании...

Вообще говоря, экономические и людские потери Японии по итогам этой войны превышали наши, причем весьма существенно. Однако в глобальных масштабах – что военно-стратегическом, что геополитическом, Россия потерпела несравнимо большее поражение. И одной из очень больших проблем нашей страны на долгие десятилетия стали самураи, вбившие себе в головы, что русских можно бить и с того момента только и ждавшие, когда же все-таки можно будет оттяпать земли аж до самого Урала. Попытки предпринимались и в Гражданскую, и позднее.

* * *

Ноющее сегодня что-то о «возвращении незаконно захваченными русскими островов» Токио не имеет на это не только ни малейших юридических оснований, но также и никакого морального права. Как уже было сказано, при первой же подвернувшейся возможности, когда Российская империя пала и огромная держава погрузилась в пламя и кровь новой Великой Смуты, соседushки-самураюшки пожаловали к нам в числе прочих непрошенных гостей незамедлительно. Япония выступила по отношению к нашей стране не только, как грабитель и мошенник, но еще и как интервент и захватчик. В ней самой эти события называют «Сибирской экспедицией»... Хороша «экспедиция» – силами 11 дивизий! 70 тысяч японских «штыков» приперлось на нашу землю – с исследовательскими, очевидно, целями.

Три тысячи из таковых, кстати, нашли на ней заслуженную смерть от рук ее защитников. Что поделаешь – не любят русские тех, кто притащился к ним незванным, что с мечом, что с катаной... Но сколько русских людей убили они?! И грабили, кстати говоря, тоже «от всей души» – только в Маньчжурию угнали свыше 2 тысяч железнодорожных вагонов и более трех сотен речных и морских судов. Да один незаконный вылов рыбы японцами в этот период принес, как было потом подсчитано, убытков России на 4 с половиной миллиона рублей золотом!

Но ладно бы – только грабили. Совершенно напрасно, на мой взгляд, властями России то ли забыт, то ли сознательно замалчивается факт того, что японцы устроили настоящую «Сибирскую Хатынь» – 22 марта 1919 года их вояками были уничтожены несколько сотен жителей села Ивановка, а само село сожжено дотла! И это – далеко не единичный случай. Японские оккупанты проводили подобные «чистки» и акции устрашения во множестве деревень и сел Приамурья.

* * *

Мало того, имеется в событиях тех далеких лет и еще один, крайне важный и совершенно не красящий Японию аспект, о котором, увы, долгие годы никто не упоминал. Сперва дело было в том, что СССР ни в какую не желал видеть себя правопреемником Российской Империи. После, в дурные «перестроечные» времена ссориться с новообретенными «западными партнерами» (к числу которых относилась и Япония – даром, что никакой это не Запад, а Восток), было вообще абсолютным табу. От них ничего не требовали – только просили, униженно и безрезультатно... Потом Москва принялась налаживать отношения с Токио, пытаясь всё-таки завершить в юридической плоскости вековую войну и делать «предъявы» потомкам самураев было тоже вроде как не комильфо. Вдобавок на этом этапе сложностей добавило то, что к достаточно гнусным историям, о которых у нас пойдет речь ниже, прямо причастны были те наши соотечественники, из которых нынче кое-кто пытается лепить чуть ли не «национальных героев». «Радетели за Отечество», ага... Не к ночи будь помянуты.

Так или иначе, но дальше замалчивать эту тему нельзя – вот и поговорим. И речь у нас пойдет о самом, что ни на есть завлекательном предмете. То есть – о золоте. Да, да, о нем самом – вернее о немалой части золотого запаса Российской Империи, столетие назад оказавшемся в Японии и с тех пор исчезнувшем в недрах ее бездонных «закромов».

* * *

Итак, вкратце – суть вопроса заключается в том, что после, скажем так, не слишком блестящих действий армии Российской империи в ходе Первой мировой войны, государственный золотой запас в 1915 году, до этого хранившийся как раз на Западе страны, был от греха подальше перевезен на Восток – в основном на территорию Поволжья. Именно в силу этого обстоятельства ворвавшиеся в подвалы здания Государственного казначейства в Казани солдаты белогвардейского полковника Каппеля стали обладателями «финансовых активов» стоимостью в 657 миллионов золотых рублей. Это – не считая ценностей в виде слитков из платины, золота, серебра и изделий из таковых. Ну, о мелочах, вроде 100 миллионов рублей в бумажных «кредитках» и упоминать не стоит...

Впоследствии эта громадная гора сокровищ, с трудом уместившаяся в «золотой эшелон», насчитывавший 25 вагонов, оказалась в руках у адмирала Колчака, в армию которого влились каппелевцы после провозглашения такового «Верховным правителем России». Вот с того самого времени золото и потекло в Японию – сперва в качестве оплаты по вполне официальным военным контрактам, а потом...

Ну, на этом самом «потом» мы еще остановимся подробнее, а пока признаем как факт – в Страну Восходящего солнца за годы Гражданской войны «ушли» не килограммы – тонны русского золота, сыгравшего не самую последнюю роль в подъеме ее экономики и увеличении военной мощи. Если учесть, что абсолютное большинство этих средств размещалось в Японии не абы как, а в качестве официальных вкладов в тамошних банках, проценты на таковые за столетие «набежали» просто умопомрачительные. Однако, Токио наотрез отказывается не то, что обсуждать вопрос возврата России ее кровного золота, но и говорить о проведении каких-либо выплат за пользование таковым.

Надо сказать, у некоторых скептиков периодически возникает вопрос: «А существовало ли вообще в природе это самое «царское золото», столь необъяснимым образом «растворившееся» после революции в немыслимых объемах?» Представьте себе – да. Статистика такой занудной конторы, как Государственный моментный двор – штука строгая. Так вот, согласно таковой, только в 1899 году в России было отчеканено 27 миллионов золотых червонцев – монет номиналом в 10 рублей и весом в почти 9 граммов каждая с профилем государя всероссийского Николая II. На следующий год – 6 миллионов. И потом еще три года тиражи золотых «десяток» превышали 2 миллиона экземпляров. А ведь имелись еще и монеты другого номинала, чеканившиеся в том же металле – в 5, 15, 25 и даже 7 с половиной рублей. Да еще слитки, изделия, та же богатейшая церковная утварь. Так, что утверждения об золотом запасе России, как об одном из самых богатых в мире, исчислявшемся в почти полторы тонны этого металла – чистая правда. Было золото в России, было...

Кстати говоря, называть его «колчаковским» как бы и не очень корректно. Захватил его, как уже было сказано Каппель. Российским было это золото, русским! Адмирал же Колчак, по правде говоря, в реалиях Гражданской был самым обычным самозванцем. Ладно – не обычным. Выдающимся... Готов поверить в то, что он и вправду, согласно собственным декларациям, сперва твердо был намерен казну «сберечь в целости до вступления в Москву и Петербург», не беря оттуда ни рублика. Однако, до столиц надобно было еще дойти, и делать это предстояло с боями. Посему первые «транши» из золотого запаса России Япония получила именно от адмирала – его армии до зарезу нужны были оружие, боеприпасы и обмундирова-

ние, а поставлять их без предоплаты японцы наотрез отказывались. Таким образом Колчак передал Японии около 44 тысяч килограмм золота.

Самые, что ни на есть подлинные договора о внесении залогов на общую сумму в 54 с половиной миллиона золотых рублей между японским «Ёкохама Сёкин Гинко» («Июкогама Спешу банком») и токийскими представителями Омского правительства России были в свое время обнаружены в архивах российского МИД. Все документально доказано – как сам факт займа, так и то, что русское золото впоследствии оказалось в Государственном банке Японии, позволив мгновенно увеличить золотой запас страны в десять раз! При этом нельзя не упомянуть и о том, что японская сторона поступила в данном случае попросту по-скотски: Колчака банально «кинули». Реально вооружений было поставлено на жалкую в сравнении с залогом сумму в 300 тысяч долларов. Да и то досталось оно уже не колчаковцам, а атаману Семенову.

Об этом персонаже, совершенно по заслугам завершившем свой жизненный путь в подвале Лефортова с петлей на шее в 1946 году, разговор особый. Через его загребушие руки золотишка к самураям ушло куда поболее, чем от Колчака. Сперва – 33 ящика с драгметаллом, обмененные в банке «Тёсэн Гинко» на иены, а потом – еще 143 ящика, доверху набитые драгоценными слитками и монетами, «переданные на хранение» полковнику военной разведки Японии Хитоси Куросаве! И это было далеко не все – уже в 1920 году «семеновцы» снова доставляют в Токио «золотой груз», оцененный в полтора миллиона иен. А сам атаман, осевший в Стране Восходящего солнца после того, как с русской земли его вышибли красные, согласно имеющимся данным, хранил в тамошних банках золотишка на более, чем полмиллиона иен – исключительно в качестве «личных сбережений».

Были и другие... Генерал Розанов, в 1920 году совместно с японцами устроивший натуральный налет на банк Владивостока и дочиста выгребший оттуда все имевшее в хранилище золотишко и прочие ценности. Надо полагать, неплохо хапнул – даже рассчитавшись с подельниками, Розанов разместил впоследствии на счетах токийских и шанхайских банков «скромную» сумму в 55 миллионов иен! И год спустя – как в воду канул. Растворился, не истратив, практически ничего. А были еще белые генералы Петров, Подтягин, Истров – отсыпавшие японцам золото ящиками, мешками, миллионами рублей.

«Золотой эшелон» Колчака канул в вечность. Часть его досталась большевикам, какую-то долю, наверняка нагло сперли сдавшие Колчака эсерам белочехи (иначе, откуда бы потом взялся «Легия-банк»?), о судьбе некоторого количества золота доподлинно неизвестно ничего. Мечтатели и авантюристы числят его припрятанным и грезят о «находке века». «Клад Колчака» по сей день пытаются обнаружить многие – от археологов-любителей до весьма серьезных организаций и граждан. Однако, скорее всего, следы всех тех червонцев, которые являются этим одержимым во снах, искать надо все-таки в японских банках.

Впрочем, не в них одних. По оценкам многих историков, не просто львиная доля, а практически все золото из переданных Семеновым Куросаве 143 ящиков «прилипла к рукам» командования Квантунской армии. Во всяком случае, по сведениям японских же источников, в казну эти brave вояки в качестве «военных трофеев» передали... два слитка общим весом в семь с половиной кило! Скорее всего, деньги эти пошли даже не на личное обогащение генералов, а на укрепление и вооружение этой мощнейшей группировки, впоследствии оккупировавшей чуть ли не весь Китай, и павшей лишь под ударами наших славных дедов и прадедов в 1945 году. Правда, платить советским солдатам и офицерам за эту победу пришлось своей кровью. Всем сумел подгадить чертов атаман!

* * *

Попытки выцарапать из цепких самурайских ручонки русское золото предпринимались, причем – неоднократно. В 20-е – 30-е годы прошлого столетия подсуетиться пытались пред-

ставители белой эмиграции, прежде всего – все тот же Семенов. Усердствовал и бывший начальник тыла колчаковской армии генерал Петров. Все иски были отклонены японской стороной без колебаний. Советскому правительству тогда было не до того: надо было регулярно давать по зубам зарвавшимся самураям, что и делалось – сперва на озере Хасан, потом на реке Халхин-Гол. Да и правопреемником Российской Империи СССР, как уже было сказано, себя признавать не хотел категорически. Что, впрочем, не мешало японской стороне с присущей ей наглостью... требовать от Советского Союза возврата «долгов» царского правительства за военные поставки! Самое удивительное, что крепко вложив ума самураям в 1945-м, вытрясти из них царское золото никто даже и не попытался. Отчего так произошло – решительно непонятно.

Казалось бы, дело сдвинулось, когда в 1990 году Михаил Горбачев признал Советский Союз правопреемником царской России. Однако вышло все по-горбачевски. «Царские долги» Западу платить кинулись сломя голову, а возвратом своих кровных – не озаботились. Правда, уже в России, в 1992 году был создан специальный экспертный совет по российскому золоту, осевшему за рубежом и «царским долгам». В таковой, кстати, вошли и некоторые из потомков тех, кто переправлял ящиками русское золото в Японию. Впрочем, несмотря на громкое название и приставку «международный» имел этот совет статус всего-навсего общественной организации, в силу чего и закончилось все вполне ожидаемо – очередными грандиозными прожектами и прочей болтологией в «перестроечном» духе. Никто не то, что ни червонца – полупушки ломаной не вернул...

Имеются ли сегодня шансы на возврат золота Российской Империи из Японии? Будем говорить откровенно – они крайне невелики. И дело тут даже не в том, что, допустим, «Ёкохама Сёкин Гинко» давно стал «Токе Гинко», а затем и вовсе превратился в «Токе Мицубиси Гинко». По всем правилам, финансовые учреждения наследуют не только активы, но и долги. И те же, к примеру, договора об авансовых вкладах Колчака, в теории, вполне могут стать поводами для судебных исков. Вот только есть ли у России при нынешнем отношении Запада к ней шанс хотя бы один подобный процесс выиграть? В чью пользу, как вы думаете, в данном случае будут вынесены вердикты международных судов Лондона или того же Стокгольма? Да Запад попросту побоится создавать такой прецедент – слишком уж многие его страны грабили Россию и СССР за столетия!

А вот использовать «золотой» вопрос в процессе ведения переговоров с Токио Москве не то, что стоит, а прямо-таки необходимо. Понятно, что при попытке того же Путина озвучить претензии подобного рода японская сторона, скорее всего, простите, «включит дурака»: «Какой такой сольото? Моя не знай, моя не понимай!» Тем не менее, «давить» на них этим краденными миллионами нужно, как минимум с тем же упорством, с которым японская сторона продолжает твердить об «утраченных северных территориях». «Острова отдайте! – Сперва золото верните!»

* * *

Раз уж мы с вами подробно побеседовали о первой Русско-Японской войне, вспомнив не самые приятные для нашего Отечества события, следует непременно поговорить и о тех днях, когда спесь и наглость с японских империалистов были сбиты нашими воинами раз и навсегда. И для начала это будет рассказ вовсе не о блестящем разгроме Квантунской армии в 1945 году, о котором в России помнят и отмечают дату исторической Победы над милитаристской Японией 3 сентября каждого года.

К огромному сожалению, сегодня и изрядно подзабыты героические дела несколько более ранних дней – сокрушительное поражение, которое Красная армия нанесла японцам на реке Халхин-Гол. И, уж тем более, пеленой забвения покрыты предшествовавшие им и имев-

шие к сражениям на далеких реках и сопках Монголии вовсе не героические, а темные и предательские делишки. Ну, разве, что все так же любят в стране родившуюся именно после Халхин-Гола песню «Три танкиста». Что ж, постараемся восполнить досадные упущения.

* * *

К моменту событий, о которых у нас пойдет речь далее, Японская империя, в которой заправлял не столько ее формальный правитель, сколько окружавшие его трон генералы, поставила перед собой простую и ясную задачу – завоевание мирового господства. Ну, так, чтоб уж не мелочиться... Каким образом несчастный земной шарик собирались делить со своими лучшими друзьями – нацистской Германией и фашистской Италией сперва было не совсем понятно. Ведь Берлин и Рим стремились к той же самой цели, но естественно, в роли властелинов мира видели себя, любимых, а никак не японцев.

Впрочем, в 1940 году разобрались-таки, подписав в Берлине знаменитый Тройственный пакт, ставший прямым продолжением пакта Антикоминтерновского. В соответствии с таким немцам доставалась Европа, итальянцам – Африка, японцам – Азия. Все ровненько, почти по-братски. Впоследствии к этой веселой компании подтянулась сволота помельче – всякие там Венгрия с Румынией и Словакия с Болгарией. Эти тоже рвались хоть немножко овладеть миром, ну им и наобещали чего-то там. Самое интересное, что перед подписанием соглашения, Гитлер весьма активно звал примкнуть к нему и Советский Союз: мы, мол тут собираемся маленько раздерибанить «наследство» старушки Британии, так присоединяйтесь, товарищи! Из Москвы послали – вежливо (все-таки Пакт о ненападении), но крайне жестко. Фюрер обиделся, надулся и принялся строчить план «Барбаросса»...

Вернемся, Впрочем, к Японии. Для начала Токио требовалось завоевать Китай, ключом к овладению которого должен был стать захват Маньчжурии и Монголии. Во всяком случае, именно такой предельно конкретный и продуманный план изложил японскому императору Хирохито в своем знаменитом меморандуме генерал Танаки, ставший в 1927 году премьер-министром страны. Монарх проявил благосклонность к генеральским идеям, и дело пошло... Корею самураи вполне благополучно захватили еще в 1910 году, после бездарно проигранной Российской империей войны.

А в 1927 они полезли уже в раздираемый гражданской войной и смутой Китай. Однако, захватить его с налету не вышло: Пекин пицал что-то про агрессию в Лиге наций, Лига наций «выражала озабоченность», а, главное грозно надували щеки англичане с американцами. Ссориться с ними Токио было пока не с руки, потому там пошли другим путем – брать, что плохо лежит. Хуже всех в регионе лежала Маньчжурия. Вот японцы и вошли туда с немалым войском в 1931 году, а год спустя создали на ее территории марионеточное «государство» Маньчжоу-го, бывшее, по сути дела, самурайским плацдармом для покорения Монголии и Китая. В планах также был захват всего советского Дальнего Востока – после 1905 года в Токио были уверены, что с этим проблем не возникнет.

За Китай самураи всерьез взялись в 1937 году. В Европе полыхала Испания. Британия, США и Франция вовсе обхаживали Третий рейх, не зная, кого бы из европейской «мелкоты» еще скормить фюреру, чтобы он быстрее обратил свои полчища против СССР и в Токио вполне резонно решили, что уже можно. До обуздания имперских амбиций Японии у «больших» сперва руки не дойдут, а потом – пусть только попробуют! В принципе, не ошиблись. Те же США исправно снабжали стирающую с лица земли китайские города и села императорскую армию горючим и не морщились. Да и остальные «цивилизованные страны», еще недавно клятвенно обещавшие Пекину блюсти его суверенитет, тоже особо не возражали.

Единственным неприятным сюрпризом для самураев стало немедленное, практически, вмешательство в эту войну Советского Союза, причем как раз на стороне китайцев. Советская

помощь была весьма внушительной – одними только военными советниками и поставками оружия не ограничивались, целые заводы по производству оружия строили. Да и тем, чтобы лично пощипать перья японским асам сталинские соколы тоже не гнушались. Самураи, крепко обозлившись по этому поводу подумали, что теперь как раз и настало самое время разобраться с возомнившими о себе русскими, напомнив им Цусиму и Порт-Артур...

Нельзя сказать, что к этому моменту наша страна была совсем уж неспособна сбить спесь со снова потянувшихся за катанами самураев. Все-таки РККА образца 1937 года, это была вовсе не РИА года 1905-го. Но и Сталин был совсем не Николаем II. Заваруха на Дальнем Востоке в данный конкретный момент, и вообще раньше, чем японцам однозначно можно будет врезать по зубам так, чтоб надолго зареклись строить в отношении СССР дурацкие завоевательные планы, была ему не нужна. Серьезные проблемы такого рода Иосиф Виссарионович привык решать с помощью разведки – вот перед ОГПУ а, впоследствии НКВД и была поставлена задача: обеспечить японцев таким количеством дезинформации о «непобедимости» и «огромных силах» Красной армии на Дальнем Востоке, чтобы они о нападении на него и думать забыли. По крайней мере, до тех пор, пока эта «деза» не превратится в реальность.

Это и было выполнено в точности. О блестящих операциях «Маки-Мираж», «Мечтатели» и прочих, в результате которых самураям на оттопыренные уши было навешано столько отборнейшей «лапши», что они и вправду резко притормозили со своими амбициями, написаны замечательные документальные книги. Вот только известны они, увы, в основном, в узких кругах, в отличие от романов Семенова или Богомолова.

Как, кстати, и имя Лазаря Израилевского, ключевой фигуры в этой колоссальной кампании дезинформации, филигранно «подставленного» чекистами японской разведке. «Завербованный» получивший впоследствии от японцев агентурную кличку «Старик» пронырливого и вездесущего коммивояжера «Дальгосторга» генштабист Кумадзава Садаитиро ужасно гордился этой большой удачей. Конечно – столько сведений, столько новых возможностей! Ну, не мог же он знать, что через его «агента» в Страну Восходящего солнца будут внедрены ценнейшие для советской иностранной разведки кадры – в частности, легендарный Рихард Зорге, принесший самураям просто неимоверное количество проблем.

Впрочем, это был, так сказать, «побочный» эффект развернувшегося в 30-е годы невидимого миру, но колоссального по своим масштабам противостояния спецслужб СССР и Японии. Главная цель – заставить Токио поверить в то, что лезть к советским границам будет себе дороже также была достигнута. Наша страна получила достаточно времени на подготовку к «теплой встрече» с самураями, которая, впрочем, могла бы и вообще не состояться до 1945 года, если бы не... Если бы среди дальневосточных чекистов не нашлась гнида. Всего одна, зато какого масштаба! Речь о самом, пожалуй, высокопоставленном предателе-перебежчике среди советских чекистов – начальнике управления НКВД по Дальнему Востоку, комиссаре госбезопасности 3 ранга (генерал-лейтенант по шкале званий РККА) Генрихе Люшкове.

Тем, кто сегодня продолжает верить бредням о «надуманности» жесточайших «чисток», проводившихся в 1937–1938 году в советских «органах», я весьма настоятельно рекомендую ознакомиться с историей именно этого морального уroda. Вот его-то как раз и не «вычистили» во время разгребания в НКВД всего того, что там развел его тезка, Нарком Генрих Ягода. Даже на повышение отправили! Вот Люшков и отколол номер – 13 июня 1938 года «дернул» к японцам так, что только пятки засверкали. Через границу, что характерно, двинул в полной форме и при всех регалиях. Наверняка, чтоб не шлепнули второпях и с перепугу.

Оказавшись на сопредельной территории, Люшков немедленно ринулся к японской разведке, которой и предложил свои услуги, что называется, во всех мыслимых и немыслимых видах, позах и смыслах. И так немногословные, японцы, наверняка, вообще онемели от удивления, а потом предложение с самым неподдельным восторгом приняли. Уж Люшков и расстарался! О «сталинских репрессиях» он прямо-таки разливался соловьем, вещая о том, что

«все обвиняемые в заговорах и шпионаже совершенно невиновны», улики против них «сфабрикованы», а показания «выбиты жуткими пытками».

Да вот он сам, кстати и выбивал. Может показать, как. Не надо? Тогда вот вам, господа самураи, прекрасный план покушения на самого Сталина: «Зуб даю, все получится – лично в бытность начальником УНКВД по Азово-Черноморскому краю систему безопасности разрабатывал для Мацесты, куда он ванны ездит принимать. Вот там мы его и притопим за милую душу!» Нет, ну какова гнида...

План ликвидации Вождя, предложенный Люшковым, японцы попытались претворить в жизнь незамедлительно. Ну, ни черта у них, понятно не выгорело. Однако же, главный вред, нанесенный этим иудой, заключался в другом. Прежде всего, он выложил самураям всю подноготную плана «Маки-Мираж» и растолковал, что их водят за нос, причем уже далеко не первый год. При этом предатель не просто подробно, а с точностью до метра, до глубины последнего окопа описал все позиции РККА на Дальнем Востоке, указал дислокацию, состав и вооруженность всех сосредоточенных там (и не только там!) воинских подразделений, о которых ему было известно. А знала эта сволочь ой, как немало... Вплоть до самых секретных кодов радиобмена НКВД и РККА, которые он тоже поднес японцам на блюдечке и с глубоким прогибом позвоночника.

Вот именно после этого ручонки у самураев и зачесались. Нет, провокации, обстрелы, попытки «маленько подвинуть» границу в свою пользу они предпринимали чуть ли не ежедневно, начиная с того момента, когда под боком у СССР «нарисовалась» Маньчжоу-го, битком набитая японской солдатней. Однако ж, до 1938 года окайнные соседки более-менее знали меру и окончательно берегов не теряли, опасаясь крепко огрести по рогам от «огромных», как они полагали сил РККА, прячущихся где-то там, в далеких сопках. После откровений Люшкова этот страх ослаб настолько, что они полезли к Москве с самыми натуральными территориальными претензиями! Заявляли что-то там про «вывод войск с незаконно оккупированных территорий» и тому подобное. Ну, да, ничего не меняется...

Бои у озера Хасан были, по сути дела, первой «пробой сил» японцев. Вроде бы пограничный конфликт, не более. Однако, участвовали в нем, по разным оценкам, до 15 тысяч советских пограничников и военных и более 10 тысяч японцев. Применялись танки, авиация, артиллерия, боевые корабли. Схватка была куда как нешуточной – потери с каждой стороны убитыми считались на сотни человек, а ранеными перевалили за две с половиной тысячи и у нас, и у японцев.

Как бы то ни было, раздухарившихся самураев сперва вышибли с занятых ими сопки и высот, а потом погнали на маньчжурскую территорию, откуда они принялись огрызаться артогнем. Сообразив, что с «маленькой победоносной войной» не складывается, Япония через своего посла в Москве запросила прекращения огня, пообещав уважать имеющиеся границы и больше не нагнать. На том и порешили.

Отличившимся присвоили новые звания, раздали награды – от только что учрежденных медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» до званий Героев Советского Союза. Был даже учрежден специальный нагрудный знак «Участнику Хасанских боев». Кстати, среди удостоившихся наград имелось и около полусотни женщин – жен и сестер пограничников, в трудную минуту оказавшихся настоящими боевыми подругами.

Ну, а закончив с поощрениями, принялись за самый, что ни на есть суровый «разбор полетов», ибо было, что разбирать... Командовавшего Дальневосточным военным округом, перед событиями на Хасане спешно преобразованным в Дальневосточный же фронт маршала Василия Блюхера, кавалера орденов Красного знамени и Красной звезды за номерами 1, наши либералы-реабилитаторы по сей день выставляют «невинной жертвой массовых репрессий». Однако, на самом деле все обстояло несколько не так...

Да ни шиша не так оно обстояло, если говорить правду! «Японского шпиона» Блюхеру навесили уже посмертно, так сказать, чтоб не смущать умы рядовых красноармейцев и вообще граждан. А вот с должности поперли и в камеру отправили за вполне конкретные грехи, более, чем реальные. В секретном приказе № 0040, подписанном Наркомом обороны СССР 4 сентября 1938 года говорилось об «огромных недочетах в подготовке Дальневосточного округа», выявленных в ходе Хасанских событий. Ну, это очень и очень мягко сказано! К войне округ оказался не готов именно, что от слова «совсем».

Нормальные дороги для переброски войск вдоль границы, долговременные позиции, огневые точки – все это принялись строить только после того, как от командования отстранили «великого маршала». Да о чем говорить, если солдат Дальневосточного приходилось обучать... «действиям с малым шанцевым инструментом»! А говоря по-простому – тому, как оккупываться в полевых условиях, а не гибнуть зазря под японскими пулями. Чему ж их там Блюхер в таком случае учил? Разве, что маршировать под «Интернационал».

Вообще говоря, после Хасана переучиваться с учетом полученного ценой крови опыта пришлось чуть ли не всем. Танкистам – уяснить, что не стоит переть в дурные лобовые атаки на легеньких Т-26 с броней, худо-бедно спасавшей от пуль, но насквозь прошиваемой артиллерией и противотанковыми ружьями, с которыми они там впервые и столкнулись. Военным медикам – правильной эвакуации раненых и нормальной организации санитарной службы в войсках, как таковой. Задач хватило на всех, поскольку было понятно, что Хасан – это не конец истории, а только ее начало.

* * *

Всерьез попробовать разбить Красную армию японцы попытались, не высидев смирно и года. На сей раз все было куда серьезнее. Территориальные претензии были выдвинуты уже не СССР, а Монголии, что, впрочем, сильно дела не меняло. Монгольская народная республика была на тот момент для нашей страны, фактически, единственным братским социалистическим государством во всем мире. Отдавать на растерзание самураям сильно измельчавших потомков Чингисхана в Кремле не собирались. Тем более, что и договор соответствующий, насчет военной помощи, имелся.

57-й особый корпус РККА, развернутый на монгольской территории именно в соответствии с этим соглашением, и стал той основной силой, что принялась учить уму-разуму окончательно зарвавшихся японцев. Именно на посту командующего этим соединением, во время боев на Халхин-Гол и взошла полководческая звезда Георгия Жукова, будущего Маршала Победы. Впрочем, участвовали в этих событиях многие выдающиеся советские полководцы – Конев, Федюнинский, Ремизов, и другие. Эти события стали для нашей армии настоящей проверкой на прочность, экзаменом, который она с честью выдержала, начисто отбив у японцев желание зариться на русские земли. «Мираж» все-таки стал правдой. Теперь мы были готовы...

Никаким «приграничным конфликтом» или локальным столкновением те схватки, конечно же, не были. Настоящая война, без дураков! Недаром же в Японии ее и называли всегда не иначе, как «второй русско-японской войной». С нашей стороны в сражениях принимали участие 57 тысяч человек, а противник и вовсе задействовал более 75 тысяч солдат и офицеров, как своих, так и маньчжурских. Да, начиналось все в мае 1939 года с приграничных стычек, молниеносных рейдов и налетов. Но это было только прощупывание. Уже в июне-июле в зоне конфликта развернулись полномасштабные боевые действия, сперва в воздухе, а после – и на земле. В сражении у сопки Баин-Цаган с обеих сторон было задействовано четыре сотни танков и бронемашин, сотни орудий и самолетов. Потерявшие там всю свою «броню», почти всю артиллерию и 10 тысяч солдат убитыми японцы этот эпизод войны иначе, как «побоищем» не называют.

Самый масштабный воздушный бой состоялся, кстати, буквально за день до заключения перемирия – 207 наших боевых машин сошлись в небе со 120 японскими. Надо сказать, что изначально в воздухе царили как раз самураи – сказывалось отсутствие боевого опыта у наших пилотов. Однако, этот вопрос был решен самым кардинальным образом: на Халхин-Гол была переброшена группа лучших «сталинских соколов», прошедших Испанию и Китай. Одних только Героев Советского Союза в ней было 17 человек. Да и техники новейшей подбросили – вплоть до НУРС «воздух-воздух», тех самых которые впоследствии наводили ужас на фрицев, выпускаемые из легендарных «Катюш». Уже в июне месяце положение удалось переломить. Потери японцев в воздушных боях составляли к нашим 3:1. И летели наземь самураи...

Бои на реке Халхин-Гол показали неоспоримое преимущество Красной армии перед японской. Чего не коснись – наши воины были лучше. Урон, наносимый врагу артиллеристским огнем по сравнению с боями на Хасане, увеличился вдвое. Итоговые потери РККА были в два с лишним раза меньше японских. В долгосрочной «войне нервов», следовавшей перед развязкой, нам тоже удалось переиграть противника. Обе стороны готовились к решительному удару, вопрос был в том, кто успеет первым... Умело созданной дезинформацией (в том числе и специальным применением легко расшифровываемых радиосообщений с ложными данными) о том, что Красная армия собирается не наступать, а сидеть в глубокой обороне, японцев заставили расслабиться и принять решение не торопясь получше подготовиться к атаке.

Наше наступление, начавшееся 20 августа стало для них громом с ясного неба. Первые несколько дней командование их армии, судя по его беспорядочным метаниям, вообще не могло понять, что происходит. А когда поняло, было уже поздно. Некоторые горячие головы в РККА разошлись настолько, что предлагали не останавливаться на изгнании самураев с территории Монголии, а гнать их и дальше, в Маньчжурию, и уж там прищучить как следует.

Успокоил их лично товарищ Сталин, пообещавший кой-чего поотрывать слишком ретивым воякам, пытающимся, по его словам, «развязать большую и длительную войну». Впрочем, и достигнутых результатов с лихвой хватило для того, чтобы подписавшие сперва соглашение о перемирии, а затем, в 1941 году и Пакт о нейтралитете с СССР самураи сидели всю Великую Отечественную тихонько, как мышь под метлой, несмотря на все уговоры Гитлера.

Ах, да, про песню я совсем забыл! Знаменитые «Три танкиста» и вправду считаются произведением, посвященным боям на Халхин-Голе. Поскольку прозвучали впервые в 1939 году в прекрасном советском фильме «Трактористы» в исполнении Николая Крюкова. Однако, на самом деле автор «танкистов» в виду имел все-таки Хасанские события. А прототипом ее героев стал экипаж танка БТ-7, оставленного сперва для охраны в военном городке, но умудрившегося-таки упросить командование «отпустить повоевать»... Все его члены прожили долгую и славную жизнь, во время Великой Отечественной воевал только один из них – Василий Агарков, удостоенный за доблесть звания Героя Советского Союза. Двое других – Сергей Румянцев и Николай Житенев трудились в тылу, создавая и ремонтируя боевую технику. Последнее свое интервью они дали журналу «Огонек» в 1985 году. Далее у отечественных СМИ появились совсем другие «герои»...

* * *

Ну, и в заключение всё-таки вспомним, хотя бы вкратце о том, как наша страна поставила последнюю точку в длившемся так долго противостоянии с никак не желавшим униматься Токио. Действия Красной армии по сокрушительному разгрому императорской Японии в августе-сентябре 1945 года по праву считаются одной из наиболее блестящих наступательных операций, осуществленных ею во время Второй мировой войны. Бесспорно, эта победа, столь же грандиозная, сколь и молниеносная была обусловлена, в первую очередь тщательностью и кропотливостью той титанической подготовительной работы, что ей предшествовала.

Тот, кто считает, что в военный конфликт с Японией Советский Союз «ввязался, слепо следуя прихотям союзников», очень глубоко ошибается. Нашей стране совершенно не нужны были такие десятилетиями бряцающие на ее границах оружием, строящие агрессивные планы и время от времени пытающиеся претворять их в жизнь «соседи», как Квантунская армия и созданное ее командованием марионеточное «государство» Маньчжоу-Го. Да и отплатить, наконец Токио за 1905 год, за Цусиму, Порт-Артур и гибель «Варяга» пора было уже давным-давно. Товарищ Сталин был настоящим русским патриотом, и согласившись на Тегеранской конференции вступить в войну с японцами преследовал прежде всего, государственнические цели, а не потакал Рузвельту и Черчиллю, которым без помощи РККА пришлось бы возиться с самураями, как минимум до конца 1946 года.

Однако, существовала весьма серьезная загвоздка в виде подписанного нашими в апреле 1941 года Пакта о нейтралитете. Ну, мы же не гитлеровцы, чтобы нападать, вероломно нарушив подобные договора. В связи с этим 5 апреля 1945 года Москва уведомила Токио о нежелании продлевать действие Пакта, тем самым дав понять собственные намерения более, чем прозрачно. Вслед за этим японцы сделали отчаянную попытку договориться по новой, обещая СССР Южный Сахалин, Курилы, КВЖД и чуть ли не звезды с небес. Никакого энтузиазма их «щедрость» в Москве не вызвала – все это Сталин намеревался взять сам, заодно раз и навсегда отбив самураям охоту лезть на нашу землю.

* * *

Поскольку оговоренным с союзниками временем вступления нашей страны в войну были три месяца после победы над Германией, перспективы переброски войск для нанесения удара просчитывались Генштабом РККА исходя из таких, довольно сжатых сроков. Тем не менее, там сочли вполне возможным передислоцировать за это время из Западной Европы силы двух фронтов, которым и предстояло вести наступление совместно с теми частями и соединениями Красной армии, которые все это время были сосредоточены на Дальнем Востоке, оставлять который без надежного военного прикрытия было никак невозможно.

Таким образом изначально было достигнуто оптимальное сочетание личного состава, при котором в одном строю оказались как бойцы, знавшие местные условия и привычные к ним, так и воины, прошедшие войну с Германией и ее союзниками, разгромившие Вермахт и имевшие колоссальный боевой опыт. Всего с Запада на Восток было переброшено около полумиллиона человек личного состава, более 7 тысяч артиллерийских орудий, более 2 тысяч танков и самоходных орудий.

Надо отметить, что выгружались все эти войска в сотне километров от государственной границы СССР и выдвигались к ней в обстановке строжайшей секретности, в ночное время, по дорогам, надежно прикрытым маскировочными заборами и сетями. С учетом того, что расстояния, на которое перемещались войска составляли, в среднем 10 тысяч километров, а сами перевозки в значительной мере осуществлялись по железнодорожным путям, еще недавно разрушенным войной, данную передислокацию стоит, пожалуй, признать как самой масштабной, так и самой успешной военно-транспортной операцией всей Второй мировой.

В канун начала военных действий против Японии общая численность советской войсковой группировки составила 1.7 миллиона человек, РККА на этом направлении имела более 30 тысяч «стволов» артиллерии и более тысячи установок залпового огня. Прокладывать дорогу нашим бойцам готовы были более 5 тысяч грозных бронированных машин, а с воздуха наступление обеспечивали свыше 5 тысяч боевых самолетов.

Вся эта мощь подчинена была Главному командованию советских войск на Дальнем Востоке, которое возглавил маршал Александр Василевский. Разбиты были силы Красной армии на три фронта: Забайкальский, под командованием маршала Родиона Малиновского,

1-й Дальневосточный, возглавляемый маршалом Кириллом Мерецковым и 2-й Дальневосточный, во главе которого стоял генерал армии Максим Пуркаев. Как видим, в «последний и решительный» бой воинов Красной армии вели опытейшие полководцы Великой Отечественной, увенчанные множеством побед.

Еще до прибытия с Запада подкреплений, в приграничной полосе была развернута «великая стройка». Опять-таки, соблюдая все мыслимые и немыслимые предосторожности относительно маскировки, Красная армия готовила колоссальный плацдарм для наступления. В июне-июле 1945 года саперы «вкалывали», не покладая рук по 20 дней в месяц, а простая пехота «всего» по 12. За это время были подготовлены сотни километров закрытых позиций и множество огневых точек, на огромной протяженности были построены дороги для оперативной переброски войск, наведены мосты в наиболее важных местах. К августу месяцу Приморская группа войск имела три оборонительных линии глубиной в 70 километров – мы были готовы к любому развитию событий...

При этом главное внимание, конечно же, уделялось предстоящему наступлению. Боевая учеба личного состава была развита, воистину, до невиданных высот – в частях и соединениях создавались учебные поля, плацдармы, целые тактические городки, на которых бойцы и командиры до седьмого пота отрабатывали будущие действия по форсированию водных преград, захвату укрепленных районов противника, прорыву его оборонительных линий, действиям в горной и лесистой местности. Особое внимание уделялось таким специфическим моментам, как обучение возможно большего количества бойцов саперному и минно-взрывному делу, отработке тактики борьбы с разведывательно-диверсионными группами врага.

Уроки Великой Отечественной – и страшного 1941-го, и победного 1945-го, были хорошо выучены и надежно усвоены. Красная армия твердо была намерена вести новую войну не числом, а умением, используя весь свой бесценный боевой опыт, который достался ей такой дорогой ценой. Именно поэтому в ходе длившихся 23 дня боев РККА потеряла убитыми 12 тысяч человек против 84 тысяч у японцев. То есть – 0.7 % от задействованного в операции личного состава. И это, пожалуй, лучшее подтверждение того, что подготовка к разгрому Японии проведена была не просто на высоком, а на высочайшем уровне. И потому Победа была за нами – полная, окончательная, безоговорочная...

* * *

А теперь – последнее, что стоит сказать о Курилах, чтоб уж совсем закрыть этот по сей день свербящий нашим оппонентам из Страны Восходящего солнца вопрос... Совместная декларация, подписанная 19 октября 1956 года представителями Москвы и Токио в столице нашей Родины, представляет собой достаточно неоднозначное международное соглашение. Во всяком случае, споры о том, являлась ли она верным дипломатическим ходом советской стороны или же изначально была колоссальным геополитическим просчетом, которым японцы просто не сумели воспользоваться, ведутся по сей день.

Напомню, что черту под Второй мировой войной, в которой она потерпела сокрушительное поражение, для Японии подвел мирный договор, заключенный ею со странами-победительницами на Сан-Францисской конференции в 1951 году. Все бы ничего, вот только СССР под этим документом подписываться категорически отказался. Сделано это было в силу целого ряда причин. Во-первых, в работе конференции не участвовали представители Китайской Народной республики и ею не были удовлетворен ряд территориальных претензий КНР к Токио.

Вторым же (и, будем говорить откровенно – главным) основанием такого решения стала предельно наглая попытка американцев «кинуть» также и Советский Союз. Они вдруг наотрез отказались признавать принадлежность нашей стране Южного Сахалина и Курильских остро-

вов. Это при том, что на Ялтинской конференции в 1945 году Рузвельт на эти требования, озвученные Сталиным, не возразил и полусловом. Между прочим, договоренности существовали не только на словах, а и в письменном виде, но ведь это было в 45-м... Шесть лет спустя «ветер поменялся» и СССР из вынужденного союзника стал врагом, с интересами которого США считаться не собирались.

Вследствие всего этого присутствовавший в США главный «боец» советской дипломатии Андрей Громыко обозвал Сан-Францисское соглашение «сепаратным миром» и ставить под ним автограф не стал. В результате СССР и Япония формально оставались в состоянии войны, что, в общем никого не радовало. После смерти Сталина пришедший к власти Хрущев, непонятно с чего мнивший себя величайшим дипломатом всех времен и народов принялся быстренько «налаживать добрососедские отношения» с кем только можно и чуть ли не любой ценой. Япония исключением не стала.

В подписанной 19 октября 1956 года в Москве декларации не только юридически фиксировалось окончание войны между странами и говорилось о восстановлении полноценных дипломатических, а в перспективе – и торгово-экономических отношений между ними. Никита Сергеевич в присущей ему манере принялся делать оппонентам весьма щедрые подарки, разбазаривая не им завоеванное. Мало того, что СССР «в духе дружбы и добрососедства» прощал Японии положенные с нее, как с побежденной в войне, репарации – «идя навстречу пожеланиям японской стороны и учитывая ее государственные интересы», Москва соглашалась передать ей два из четырех островов Курильской гряды – Хабомаи и Шикотан.

Правда, произойти это должно было только после заключения уже полноценного и всеобъемлющего мирного договора, но свои намерения Советский Союз обозначил достаточно четко – забирайте! Надо сказать, что «пожеланиям» Токио это соответствовало ровно наполовину. Там рассчитывали (и, увы, по сей день мечтают) наложить лапу на все четыре острова. Тем не менее, на тот момент крепко битые самураи решили, что два – это все-таки лучше, чем ничего (от Сталина, можно не сомневаться, они бы и куска гальки не получили) и сделали вид, что соглашаются.

Мягко говоря, не отличавшийся высоким интеллектом Хрущев лучился самодовольством от такого «дипломатического успеха». Он, видите ли, возмечтал превратить Японию в совершенно нейтральное государство, вроде Швейцарии или Австрии, и считал, что для такого дела «каких-то пару островков» не жалко. При этом вековая история русско-японских отношений, пестреющая войнами и конфликтами, вызванными тем, что Страна Восходящего солнца испокон веков являлась главным нашим геополитическим противником в Дальневосточном регионе, не шибко умным и эрудированным Генсеком в расчет совершенно не принималась.

Тем большей пощечиной стало для него заключение Токио 19 января 1960 года с Соединенными Штатами Договора о взаимодействии и безопасности, в рамках которого закреплялось полноценное военное присутствие американцев в стране. Фактически, именно тогда Япония для США, на тот момент бывших уже далеко не дружественной СССР страной, а, по сути дела, «вероятным противником» № 1, из попросту оккупированной ими территории превратилась в главного союзника и важнейший стратегический форпост в регионе.

В связи с этим нашей страной японскому правительству были направлены две Памятные записки – от 27 января и 24 февраля 1960 года, в которых четко и однозначно говорилось о том, что во вновь сложившихся обстоятельствах передача островов категорически невозможна. По крайней мере – до вывода из Японии всех иностранных войск и подписания ею полноценного мирного договора с СССР. В Токио сперва попытались принять удивленный вид: «А что мы такого сделали?! Вы же обещали!», а потом и вовсе начали огрызаться, заявляя, что будут «добиваться» передачи всей Курильской гряды. В ответ Москва приложила самураев «реваншистами» и дала понять, что тема закрыта.

Мирный договор между Японией и Россией (как правопреемницей СССР) не заключен по сей день. Камень преткновения – все те же острова, которых японцы домогаются, цепляясь за декларацию 1956 года. В свое время Сергей Лавров упомянул о том, что наша страна от этого документа не отказывается – но исключительно от той его части, где речь идет о полноценном дипломатическом урегулировании отношений. Шанс на то, чтобы получить хотя бы половину Курил уверовавший во всемогущество американцев Токио упустил навсегда. Ну, что тут скажешь? Сами виноваты. А для России очень даже хорошо, что всё именно так и обернулось.

Государи Российские и Европа: «Сидите, да не вякайте!»

Впервые Россию припечатали названием «жандарм Европы» еще XIX веке – конкретно в 1848 году. Почему так произошло и кем на самом деле была наша страна для буйного дурдома под названием «Европа» – вопрос, нуждающийся в детальном рассмотрении.

Вхождение Российской Империи в большую европейскую политику у нас привыкли исчислять от Петра I, что, в общем-то, истине соответствует далеко не в полной мере. Ну, да ладно, будем отталкиваться от этого тезиса – тем более, что Петр Алексеевич все-таки недаром заслужил в истории приставку Великий. И вытирать ноги ни о себя, ни о государство, во главе которого стоял, он не позволял – чего стоит одна история с Фридрихом III, Бранденбургско-Прусским курфюрстом.

Его Петр I отчитал, как мальчишку за то, что тот, шельмец, посмел в день рождения нашего Императора, находившегося у Фридриха в гостях, отправить к нему с поздравлениями придворных, а не явился лично! После чего заключать с хитрюгой-курфюрстом, всеми силами старавшимся использовать Россию в собственных интригах какие-либо письменные договора отказался – мол, гарантией любых соглашений между государями являются только их совесть и Господь Бог. Какие еще подписи?!

Один из лучших образчиков того, как Петр решал европейские дела является его, говоря современным языком, влияние на выборы польского короля в 1696 году. Надобно вспомнить, что монарха в этой полоумной стране именно выбирали и возможные «электоральные перспективы» складывались на тот момент для России самым паршивым образом. После смерти предыдущего властителя, Яна Собеского, Речь Посполитая пребывала в излюбленном своем состоянии – полнейшего бедлама и анархии.

Наибольшие шансы воссесть на престол имел ставленник Франции – мягко говоря, вовсе не дружественной на тот момент России державы. Странники «парижской партии» уже вовсю орали на улицах Варшавы о том, что сразу после «элекции» отправятся «отнимать у русских Смоленск», а посланнику нашей страны Никитину рисовали «чудные» перспективы насчет намыленной веревки. Более того – в случае воцарения в Польше «фаворита предвыборной гонки» принца де Конти, наша страна рисковала получить под боком военно-политический союз друзей Турции, вынашивавшей против России крайне агрессивные планы.

Француз на польском троне не устраивал никаким боком и союзную тогда нам Австро-Венгрию. Ее представители, предпочитая решать «польский вопрос» испытанным способом – то есть тотальным подкупом невменяемой шляхты, отчаянно просили у Петра «прислать драгоценных соболей» для такого дела. Однако, Петр поступил на собственный манер – двинул к границам Польши армию, а сам всерьез взялся за «предвыборную агитацию», четко и ясно изложив панам в письменном виде, что французского ставленника видеть на варшавском престоле он не желает.

При этом Государь, прервав собственное Великое посольство по странам Европы, находился в двух шагах от Польши (на всякий случай!), а письма его приходили якобы из Москвы – дабы не демонстрировать повышенную заинтересованность. Наша дипмиссия в Варшаве, скрипя гусиными перьями, трудилось денно и нощно, делая с таковых копии и распространяя их «в массах». Ну, а что вы хотите – без Интернета и соцсетей?! Пары широко разошедшихся по Варшаве грозных депеш, подписанных российским Императором, вкупе с данными о приближении русских войск, хватило для победы на выборах кандидата, угодного Москве и Вене.

* * *

Одна из преемниц Петра, императрица, также вошедшая в историю с титулованием Великая – Екатерина II, с той же Польшей намучилась изрядно. Сажать на трон «своего» короля оказалось уже недостаточно – пришлось буйную шляхетскую вольницу, не мудрствуя лукаво, просто принять под свой скипетр. А еще – присоединение Крыма, наголову битые турки и шведы... И оставшаяся в веках фраза одного из главных дипломатов блистательной екатерининской эпохи графа Безбородько насчет Европы, где ни одна пушка не смела палить без разрешения России. Это было! Недаром же Екатерина II служила в той же Франции предметом вечной ненависти на, так сказать, государственном уровне. При ее жизни министр иностранных дел страны Этьен Шуазель именовал нашу Мать Отечества не иначе, как «заклятым врагом» Франции, а впоследствии вокруг самого только имени великой императрицы неоднократно случались казусы, ставившие Париж и Петербург на грань войны.

Речь, если вы еще не догадались, о нескольких инцидентах, случившихся в царствование Николая I, крайне болезненно относившегося к попыткам охаять как Россию, так и его царственных предков. В Париже собрались ставить пьесу, главной сюжетной линией которой были амурные похождения Императрицы, причем представленные, скажем так, в чрезвычайно фривольном виде. Узнавший об этом из сообщений разведки Николай дал российскому посланнику во Франции графу Палену строжайшие инструкции – отправляться на прием к королю и ставить ультиматум о немедленном запрещении «сего пасквиля». В противном случае – требовать вернуть ему верительные грамоты и сразу же выезжать в Петербург. Фактически, это означало объявление войны...

Если верить истории, полученные указания граф исполнил моментально и в точности – явился к какому-то там по счету Людовику, выдернув его при этом из-за обеденного стола, и вкратце ознакомил с содержанием царской депеши. Когда враз утративший аппетит французский король принялся лепетать что-то о свободе слова и прочих «европейских ценностях», а, заодно, попытался упираться на то, что русский царь в Париже не распоряжается, Пален ледяным тоном заявил о собственном отъезде. На паническое королевское: «Но ведь это же война?!», дипломат с достоинством бросил: «Государь отвечает за последствия!» Этого оказалось более чем достаточно – дрянная пьеска из репертуара французских театров исчезла. Впрочем, разума хватило ненадолго...

Несколько лет спустя – в 1844 году там принялись, опять-таки, на подмостках, высмеивать другого российского самодержца – Павла I, которого на «просвещенном Западе» прямо-таки обожали выставлять безумцем. На сей раз Николай не стал прибегать к услугам дипломатов, а лично написал королю Франции, требуя прекратить безобразие – пьесу запретить, а ее копии изъять и уничтожить. Из Парижа в ответ опять понеслось словоблудие о свободе, творчестве и совершенно неуправляемых «людях искусства».

На это Государь ответил письмом, в котором целиком и полностью соглашался с приведенными доводами... И обещал – раз уж постановка столь удачна! – прислать в самом скором времени на ее просмотр «миллион зрителей в шинелях». Правда, высказывал предположение о том, что незнакомые с французским высоким искусством, эти самые зрители могут ее освидетельствовать самым пренебрежительным образом – но тут уж не обессудьте! Вот это подействовало. Драматургически-русофобские изыски прекратились надолго.

* * *

Самым, пожалуй, успешным российским Императором в вопросе исключительно словесного «построения» периодически терявшей чувство меры Европы может считаться Александр

III Миротворец. При нем Империя, и вправду, не вела серьезных войн. Однако, зачастую для этого требовалось личное вмешательство Государя, причем в самой резкой форме. Например, посланнику Австро-Венгрии, набравшемуся наглости прямо на дворцовом обеде критиковать политику России на Балканах и грозить проведением мобилизации армейских корпусов по этому поводу, чуть ли не в лицо полетела серебряная вилка, скрученная Императором в некое подобие причудливого вензеля. О богатырской силе Александра недаром ходили легенды... «И с корпусами вашими я именно это и сделаю!» – эту ремарку Император бросил совершенно спокойным тоном, но у зарвавшегося австрияка и так уже наступило просветление насчет претензий и мобилизаций.

Некоторые из историй, изложенных выше, кто-то из читателей может расценить в качестве исторических баек, в чем-то преувеличенных и приукрашенных. Что ж... Соглашусь – не каждая из них имеет строгие документальные подтверждения. Однако, позволю себе заметить, что на пустом месте такие истории не рождаются. Переписка того же Николая I с французским королем по поводу театральных пьес – возможно, не более, чем анекдот. Но вот его намерения ввести во Францию войска для того, чтобы «раздавить гидру революции» и наведение русской армией порядка в охваченной бунтами Австро-Венгрии – неоспоримые факты. Вот о них мы и поговорим далее.

* * *

В первой половине XIX века в Европе, едва оправившейся от разрушительных наполеоновских войн, происходило нечто, до крайности напоминающее «арабскую весну» наших дней. Революционное брожение охватило едва ли не половину стран континента и даже «выплеснулось» во вчерашние колонии – запыхало в Аргентине, Бразилии, Испании, Португалии, Франции, Бельгии, Сербии... Но это было только начало!

России европейский революционный кавардак касался самым непосредственным образом – взошедшему на престол императору Николаю I пришлось буквально в первый день царствования «угостить» картечью дворянский бунт «декабристов». А в 1830 году полыхнуло Царство Польское, являвшееся частью российской империи. Полякам эта заварушка вместо свободы принесла сплошные неприятности. Восстание было жестоко подавлено, и у них отобрали имевшиеся до этого крайне широкие привилегии – право на собственную армию, финансовую систему, конституцию и самоуправление в виде Сейма. Ну, как обычно сами напросились.

Ради исторической справедливости необходимо отметить, что военные действия против русских начали как раз поляки – тамошняя армия изменила присяге, данной Императору российскому, а заговорщики пытались убить Великого Князя Константина, устроив форменную резню в его варшавской резиденции. Что характерно, «просвещенная Европа» (в лице, прежде всего, Британии и Франции), встала на сторону поляков, чье «стремление к свободе» было «грубо растоптано сапогом русского солдата».

Тем временем, предчувствуя дальнейшее распространение революционной заразы, в 1833 году монархи России, Пруссии и Австро-Венгрии заключили договор, сутью которого было взаимное обещание «поддерживать власть везде, где она существует, подкреплять ее там, где она слабеет, и защищать ее там, где на нее нападают». Совершенно нормальное стремление, не правда ли? Особенно – для монархов. Минуло 15 лет и России выпало претворить положения этого соглашения в жизнь.

Вводя сотысячный экспедиционный корпус в Венгрию в 1848 году, Николай I, в первую очередь, поступал в интересах России. Увенчайся успехом тамошняя революция, в самом скором времени ее полки, среди которых изначально имелось два польских легиона под командованием участников событий 1830 года – Юзефа Бема и Юзефа Высоцкого, неминуемо двину-

лась бы на Варшаву. А там, как знать – вполне возможно, что и на Москву. Во всяком случае, кровавая смута на западной границе России была совершенно не нужна.

Имелась, впрочем, и еще одна деталь – к населявшим Австро-Венгрию славянам «революционные мадьяры» относились, мягко говоря, без малейшего уважения. Говоря проще и правдивее – не считали их за людей и предполагали «ассимилировать». В венгров, естественно... Неудивительно, что представители всех до единой (кроме поляков) тамошних славянских народностей – сербов, хорватов, русинов, украинцев, не то, что не поддерживали восстание, но и активно участвовали в его подавлении. Николай I, фактически выступил на защиту братьев-славян.

Вместе с тем, защищал он и Европу. В точности выполняя условия заключенного полтора десятилетия назад договора, Россия стала на пути разрушительной смуты, грозившей охватить континент. Строить догадки и версии в стиле «альтернативной истории» дело неблагодарное, однако, исходя из событий последующих лет (и веков) с большой долей вероятности можно утверждать – крушение империи Габсбургов в то время не сулило бы ничего хорошего ни населявшим ее народам, ни соседним государствам. Распад империй, последовавший после Первой мировой войны как раз и вверг Европу в хаос и вооруженные конфликты, способствовал установлению диктаторских и откровенно фашистских режимов, что и привело, в итоге, к еще более страшной Второй мировой войне.

В новейшей истории можно вспомнить спровоцированный извне развал не такой уж и большой Югославии – во что он вылился? Аукается всей Европе по сей день и еще долго будет... А уж в XIX веке, когда нравы и порядки были не в пример проще и жестче, а никаких ООН и ОБСЕ не существовало даже в проекте, дурдом в Старом свете воцарился бы куда похлеще. Территориальные претензии, давние споры и обиды, новые революции вполне могли привести к общеевропейской войне всех против всех. Была бы сегодня карта Европы такой, как она есть? Существовал бы Европейский союз и некоторые составляющие его государства? Как знать...

Русские войска в XIX веке выполнили, говоря в современных терминах, самую настоящую миротворческую миссию. Европе – и тогда, и сегодня – следовало бы не навешивать России обидные прозвища, а от души поблагодарить за собственное спасение. Впрочем, о чем это я? Чувство благодарности и признательности за собственное спасение никогда не было присуще тем даже тем европейским странам и народам, которые самим существованием своим обязаны доблести и самопожертвованию русского солдата. Об остальных – и говорить не приходится.

Часть вторая: Вышел Лондон из Тумана, вынул ножик из кармана...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.